

Сами о себе

На рубеже тысячелетий

Евгений Крушельницкий

**Сами о себе. На
рубеже тысячелетий**

«Издательские решения»

Крушельницкий Е.

Сами о себе. На рубеже тысячелетий / Е. Крушельницкий —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965022-1

Что объединяет эти отзывы россиян о России? Они равнодушны, потому что люди говорят о наблевшем. Авторы собрались разные: немало таких, чьи имена вошли в энциклопедии, но есть и высказывания безвестных соотечественников, нередко анонимных. Зачастую это не слово учёного, а голос здравого смысла. Чьи слова окажутся ближе к истине — покажет время. А это собрание мнений — лишь напоминание о том, как на рубеже тысячелетий мы воспринимали себя и свою страну, что говорили и писали об этом.

ISBN 978-5-44-965022-1

© Крушельницкий Е.
© Издательские решения

Содержание

От составителя	6
Народ	8
Нравы	28
Советский человек	61
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Сами о себе На рубеже тысячелетий

*Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжёлок быт
или страины мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем долгие),
что люди царства своего
не уважают большие.*

Булат Окуджава

*Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше
России, выше всего, и потому надо желать одной правды, и искать её.*
Фёдор Достоевский

Составитель Евгений Крушельницкий

© Евгений Крушельницкий, составитель, 2019

ISBN 978-5-4496-5022-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

В начале прошлого века в России вышла книжка Константина Скальковского «Маленькая хрестоматия для взрослых: мнения русских о самих себе». Её составитель – горный инженер, экономист и писатель-публицист – собрал критические высказывания известных русских людей о России – её народе и государстве. Делал он это не для того, чтобы зло посмеяться над соотечественниками, а «заставить многих пораздумать, а некоторых и стать смиреннее». Автор не питал иллюзий насчет реакции на его книгу со стороны тех, кто привык тешить свое самолюбие хрестоматийными строками, что-де «умом Россию не понять», потому что у нас свой особый путь: «Господа журналисты не преминут, наверное, выругать мою книгу, но я убежден, что они тайком будут её покупать и в течение многих лет черпать оттуда свою премудрость». Так и случилось. Уже в перестроечной России книгу переиздали, убедившись, что эта хрестоматия по-прежнему актуальна.

И вот минуло столетие со дня выхода той книжки. Новые поколения, видя, мягко говоря, некоторые несоответствия того, что слышат с экрана телевизора, с тем, что видят вокруг, по-прежнему пытаются понять, в какой стране они живут. Наш современник, тоже поэт, возразил Тютчеву, хоть и не очень печатно, но не менее афористично: «Давно пора <...> умом Россию понимать».

Так появилась эта книга.

Что объединяет отзывы россиян о России? Как правило, они равнодушны и критичны, потому что люди говорят о наболевшем. Авторы собрались очень разные: немало таких, чьи имена вошли в справочники и энциклопедии, но есть и высказывания безвестных соотечественников, нередко анонимных, отправивших письмо в столичную редакцию или позвонивших в прямой эфир радиопередачи.

Зачастую это не слово ученого, а голос здравого смысла, голос человека, что-то понявшего о нашей жизни. Да, здравый смысл нередко подводит, высказывания порой противоречат друг другу. Но ничего лучшего, кроме как снова и снова размышлять, сравнивать и анализировать, так и не придумано.

Наверняка среди сказанного есть немало такого, к чему следовало бы прислушаться. Однако политиками редко движут интересы государства. К тому же, даже такие привычные слова, как патриотизм и демократия, народ и общество, интеллигенция и наше будущее – разные люди понимают по-разному. Одним по-прежнему по душе наша непохожесть на остальных («аршином общим не измерить») и согревает картина, как «постораниваются другие государства». Другие мечтают о переменах: ведь, в отличие от Гоголя, мы уже знаем, куда заехала легендарная «птица-тройка», и видим, как ведут себя с нами «другие государства».

Нас могут упрекнуть в критическом перекосе: мол, а где же то хорошее, которого было немало, чем мы привыкли гордиться? Дело в том, что о «свершениях» в своё время было написано неохватное море разных трудов, у многих на памяти безудержное самовосхваление минувших лет. Поэтому здесь люди говорят о том, о чём многие знали и раньше, но предпочитали помалкивать: ведь инакомыслящих государство с незапамятных времен карало, лечило, изгоняло, а то и убивало (кстати, ещё не все перечисленное осталось в прошлом).

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними... Сказавший эти слова, не стал уточнять, что многие предпочитают до конца своих дней оставаться в привычном прошлом. И приведенные здесь точки зрения разделяют далеко не все наши современники. Что ж, некоторые образцы противоположных взглядов приведены в разделе «Выслушай и противную сторону». Впрочем, эта сторона достаточно высказалась во времена, когда печать провозглашалась делом партийным.

Мнение авторитета – не всегда гарантия истины. Мало ли «классиков» самоуверенно провозглашало такие идеи, от которых люди потом с презрением отворачивались, приобретя собственный печальный опыт. Не раз те мудрецы, чьи фантазии имели неосторожность принять на веру целые народы, попадали пальцем в небо, а простые люди, мнение которых мало кого интересовало, оказывались на удивление прозорливы. Видно, прав был наш великий баснописец: «Не презирай совета ничьего, но прежде рассмотри его». (Впрочем, за тысячелетия до него библейский автор уже не обольщался на этот счет: «мудрость бедняка пренебрегается и слов его не слушают...»)

Не питаем иллюзий и мы. Чьи слова окажутся ближе к истине – покажет время (да и уже показывает). А это собрание мнений – лишь напоминание о том, как на рубеже тысячелетий мы воспринимали себя и свою страну, что говорили и писали об этом.

Евгений Крушельницкий

Народ

«Великая Отечественная», телефильм в двух сериях. Фильм первый – 22 июня 1941 года. Тенденциозное, «кремлёвское» объяснение войны, но фильм потрясает. Снова и снова поражаешься: откуда только у русского народа взялись силы? Но вот извечная трагедия Руси: внешних врагов победили, а своих... А свои победили её. Полная бесперспективность. Ни единого союзника. Все ненавидят Россию. И, в общем-то, есть за что. Сама не умеет жить и другим не даёт. Конечно, конечно, виноваты, в первую очередь, вожди. Но расплачиваться-то придется народу. И что, что ожидает его, несчастного?

Ф. Абрамов

Пьют везде, но не везде могут это так показать, как в России.

А. Авдеев

Народ в догматической фантазии марксистов играет ведущую роль в истории. На самом деле народ есть то, что из него делают его водители. Обратное влияние очень условное. Но в каждом народе есть своя собственная специфика национальных черт, благородных и низменных, жестоких и милосердных, агрессивных и миролюбивых, которыми политические манипуляторы пользуются, каждый раз апеллируя к той стороне полярных черт, которые наилучшим образом служат достижению поставленной ими цели. <...>

Царизм преследовал цель умиротворения непокорных народов, большевизм – истребление непокорных методами массового террора и даже геноцида по расовому признаку. Царизм практиковал политику русификации, но ни одному царю не приходила в голову мысль денационализировать нерусские нации России, заставляя их поголовно изучать русский язык вместо родного языка.

А. Авторханов

Это в характере русского человека – не будучи счастливым самому, стремиться осчастливить всех. Широта его характера во многом объясняется свойствами как духовного, так и геополитического порядка. Несправедлив Пушкин, сказавший, что русский человек ленив и нелюбопытен. Его первоначальная экспансия, собственно, не диктовалась, как у других колонизаторов, меркантильными побуждениями... Его толкал непреодолимый зуд крайнего любопытства: узнать, что лежит дальше за горизонтом, какие и как живут там народы. <...>

Русская трагедия обозначилась, когда Русь начала выходить за свои территориально-этнографические границы. Расширение Руси привело к сужению, а потом и к ликвидации свободы русского человека. Человек, который хотел осчастливить других, стал самым несчастным человеком в мире.

Эту истину Ключевский выразил в лапидарной формуле: «Государство пухло, а народ хирел». Именно в этом заключалось роковое отклонение русского исторического процесса от западного. Величие государства достигалось ценой физического и духовного рабства. Так было всегда. Так оно и сегодня, когда во имя того, чтобы играть роль военной сверхдержавы, надо держать людей на уровне жизни малоразвитых стран, а границы самого государства – на замке. Именно из-за вечной нужды и порабощенности в русском человеке родилось обостренное чувство социальной справедливости, переходившее прямо-таки в патологическую ненависть к своим угнетателям. В том и другом он не знал меры.

А. Авторханов

Это как-то очень по-русски – поставить себя в затруднительное положение, а потом из него выбираться.

И. Акинфеев

Я давно заметил, что есть такие нации, которые любят выискивать в художественном тексте поводы для обиды. Меня не раз ставили в тупик вопросами: «Почему вы так не любите русских и пишете про них одни гадости?» «Почему вы такой антисемит?» «Почему у вас поляки всегда плохие?» «Что вы имеете против украинцев?» «Не стыдно ли вам, грузину, так очернять грузин?» А есть нации, которым в голову не приходит обижаться. У меня в романах полно скверных англичан и французов, но ни в одной из этих стран подобных вопросов мне ни разу не задавали.

Видимо, дело в том, что у одних народов есть комплекс уязвлённости, а у других нет. У нас – есть, и преогромный. Нам очень хочется, чтобы нас любили и нами восхищались, а с этим как-то не очень.

Русофобия – это миф, тщательно пестуемый негодяями и дураками. Историческая обида на СССР, перенесённая на Россию, у жителей наших бывших колоний и протекторатов, безусловно, имеется. (Прямо скажем, возникла она не на пустом месте). Но на русских людей, русскую культуру, русский язык эта неприязнь, по-моему, не распространяется. Во всяком случае, за долгие годы разъездов я никогда с таким не сталкивался.

Б. Акунин

Вам показался наивным заданный Вам кем-то на Западе вопрос: почему в СССР народ не заменит правительство, если оно якобы так плохо? Мне этот вопрос кажется совершенно разумным. Я бы ответил на него так: народ не заменит правительство не потому, что правительство хорошо, а потому, что плохи мы сами – мы пассивны, невежественны, боязливы, даём обмануть себя примитивными мифами и опутать бюрократическими путами, позволяем уничтожить наиболее активных наших граждан, в большинстве своём не понимаем своего положения, наша интеллигенция подкуплена, запугана и лишена моральных критериев, однако постепенно мы начинаем находить в себе силы – и это значит, что рано или поздно многое можно будет изменить.

А. Амальрик

Страх, который живёт в душе русских, не порожден внешними обстоятельствами. Это экзистенциальный страх – он является самой основой русскости. Русский не верит никому и всего боится.

Ю. Амосов

Русские – самая денационализированная нация из всех народов СССР. Какой-нибудь карачаевец или чеченец четко объяснит, почему он чеченец, что это для него значит, какая у его народа культура. А 9 из 10 русских – в городе или в селе – ничего вразумительного не скажут.

С. Арутюнов

Мы не на земле живем – на мешке с костями, а в середине кровь булькает. Нас, русских, сейчас 600 миллионов было бы, если б не войны, революции и преобразования. И земля ныне лежит безлюдной и пустой на сотни вёрст, словно дикое поле.

В. Астафьев

Мы потеряли свой народ. Русской нации больше нет. Есть жуликоватая шпана, мычащее стадо. Но и весь мир снова погружается в варварство, готов встать обратно на четвереньки. В двадцатом веке земляне радовались многим изобретениям и открытиям, визжали от восторга. В двадцать первом будут плакать и креститься, чтобы вымолить у Бога прощение и найти способы избавления от бед, ими же содеянных.

В. Астафьев

Мне слово «народ» вообще непонятно, потому что я считаю, что никакого российского народа не существует. Россия – это территория, населенная абсолютно атомизированными группами людей, которые ненавидят всех прочих, кто не входит в их группу. Группы эти объединены, как правило, каким-то несчастьем. Есть Россия дольщиков, есть Россия дальнбойщиков, есть Россия фермеров, есть Россия оппозиционеров, есть Россия инвалидов и кого угодно еще, и они не объединены никак. Инвалиды из дома престарелых в деревне Лапылёвка Пензенской области никоим образом не пересекаются с топ-менеджерами «Газпрома». Это все совершенно разные России. Но, важно отметить, при этом модель поведения всех этих групп заложена ещё в Советском Союзе. Это модель абсолютно циничного, никому не верящего человека. И в этом смысле они все действуют, безусловно, одинаково.

А. Бабченко

Я, к сожалению, вообще не помню времён, когда так уж всё здесь было хорошо. Нет в России такого времени: вот, наконец, мы пожилы! Ссылки, братоубийственная Гражданская война, голод, НЭП, репрессии, коммунизм и социализм, когда и Чехов, и Достоевский не годились, Великая Отечественная война... Может быть, эти страдания даются нашему народу, дабы он не забывался и понял свои ошибки?.. Испытания посылаются свыше, и Бог смотрит, как люди их выдерживают.

А. Баталов

Как писал Солженицын, «победы нужны правительству, а народу нужны поражения». Поражения ведут к переосмыслению, а победы к эйфории. Спросите любого чемпиона, и он скажет, что именно поражения и падения сделали из него победителя. Видимо русские тоже не успокоятся, пока не подерутся и не получат (к сожалению).

П. Белоусов

Мы живём в одной стране, но у нас два народа. Крохотная кучка думающих, которым нужна большая свобода и честные выборы, и огромная «непродремавшаяся» масса российского обывателя. И между ними – пропасть из страха, самого сильного и опасного страха, и социального недоверия... Можно бороться с «партией жуликов и воров», можно корить русское чиновничье семя, испоганившее собой всю русскую историю, но невозможно отменить тот факт, что неперменное большинство русского населения практически не меняется в своих фундаментальных характеристиках уже много веков!..

М. Берг

Россия – страна максималистов.

Б. Березовский

В этом более всего проявилось убожество homo soveticus: выяснилось, что ему нечего сказать не только миру, но и самому себе; выяснилось, что, освобождённый от гипноза коммунистической фразеологии, он находит внутри себя только ничтожество и пустоту. Поэтому его философией, его здравым смыслом и этикой стала «прагматическая эмансипация», т.е.

мировоззрение, в котором господствует критерий выгоды, утилитарной пользы, так, что человек считает возможным освободить себя от бесполезных, от прагматически неоправданных нравственных обязательств, ценностей, дружбы, любви, родительского чувства, добродетели и пр., т.е. вообще от любого человеческого смысла... Мы до того дошли, что не замечаем уже собственного цинизма.

...Вот подлинная проблема: ныне люди, проживающие в этой стране, не образуют единого социокультурного целого. У различных групп населения разные отечества, разные святыни и алтари: они чужие друг другу и если готовы кооперироваться, то только из прагматических или сугубо меркантильных соображений. Политики, рассуждающие о восстановлении доверия к себе как к власти, доверяют ли друг другу? Имеют ли хотя бы уважение друг к другу? Признают ли Россию отечеством вне зависимости от того, полигоном какого «-изма» она становится? Ставят ли цели домостроительства выше политических разногласий?

А. Большунов, В. Лисин, А. Тихоновский

Все попытки обнаружить национального героя путем соцопросов выявляют картину столь пугающую, что страна начинает выглядеть безнадежно гиблым местом.

Д. Быков

Те, кто давно убежища просили, кто трижды совесть продали и честь, – уже кричат, что будто нет России. А что же есть? Как раз она и есть! Наследница Византия и Рима, духовная, блаженная страна, она сейчас припрятана, незрима, неслышима. Но где-то есть она. Не может быть, что этот край распила, сплошной ботвы и пафосной братвы, – что это всё действительно Россия, вокруг неузнаваемой Москвы, лежащая бессильным осьминогом. Не может быть, что мир навек поблёк. Есть та Россия, о которой Гоголь, и та Россия, о которой Блок, – шестая часть испуганного света, живой урок другим его частям. Она пока незрима, как ракета, но прилетит – и это всё к чертям! Останутся река, да лес, да пашня, да ветреное в кронах шу-шу-шу. <...>

Д. Быков

Знаете ли вы, что фактически каждая немецкая дивизия, воевавшая на Восточном фронте, на четверть состояла из бывших советских граждан? Что каждый четвёртый солдат Паулюса, окружённый под Сталинградом, был русским? Знаете ли вы, что в немецком тылу на протяжении двух лет существовали огромные – больше Бельгии – территории под русским национальным самоуправлением, куда не ступала нога оккупанта?

С. Вережкин

У нас электорат дрянной, а народ хороший.

В. Войнович

У нас чувствуют нутром, голосуют сердцем, а думают... вот не скажу, чем думают!

Л. Гвоздев

Как это на первый взгляд не кажется нелепым, но 90% россиян любит начальство только за его подлость. Чем оно подлей, тем глубже любовь. Этот феномен – удивительная загадка российского характера. Ни разгадать её, ни понять её генезис я не в силах. Тем не менее, эта загадка непреложный факт, неоднократно отражённый и в литературе, и в кино.

А. Голубов

Если в России ничего не менять, она достигнет больших успехов. Народ России всегда умнее правительства. В этом, я бы сказал, национальная идея России.

Д. Гранин

Главное препятствие на пути народа к нормальной жизни – это он сам. А не политики, не олигархи... Можно обнаружить в российском народе массу неоспоримых достоинств, но при этом полная гражданская невоспитанность, абсолютная политическая незрелость. Люди готовы голосовать за Коржакова, Климентьева, Коняхина... За любого придурка... И совершенно неспособны отвечать за свой выбор. Поэтому народ должен понимать: он имеет ту жизнь, которую имеет, я не рискну сказать – заслуживает.

Б. Грушин

С нами можно было всё что угодно и всегда.

М. Дейч

Русские любят мечтать о том, чтобы неожиданно разбогатеть. Одна из самых популярных русских сказок – про лодыря по имени Емеля и волшебную щуку. Любимое русское слово «халява» обозначает нечто, достающееся вам задаром.

В. Жельвис

...Как только на экране появляются люди с крепкими ладными телами, огромными, благородными и крепкими руками, с откровенно красивыми лицами, полновзвучными, уверенными голосами, ясной и грамотной речью – просто загляденье, а не люди, так сразу оказывается, что это, говоря по-старинному, кулак, крепкий хозяин, влюбленный в землю, хлеб, в свой труд. А как рожа среднерусская, с отчетливыми следами непомерного пристрастия к исконному «веселию Руси», так, считай, колхозник, нестигаемый адепт коллективного труда на ниве растаскивания убогого урожая по сырým подворьям... Не перевелись ещё на Руси красивые люди.

Н. Журавлев

Протопоп Аввакум говорил: как у нас что положено, так и во веки лежи!

Типичная русская черта.

Архимандрит Зинов

Так же как сам русский народ своими руками погубил в начале века Россию, сам советский народ в конце века уничтожил монструозный СССР. «Век человеческий семьдесят лет, если в силах – то восемьдесят» – такой же век выпал и советскому наказанию за грехи старой России. Наказание свершилось, срок исполнился, и народ вышел на свободу.

А. Зубов

Русскому человеку свойственна потребность выговориться, чтобы душу облегчить. Поэтому, в отличие от Запада, мы каждый день друг для друга работаем психотерапевтами. А на Западе за те же самые, в сущности, разговорчики, люди платят большие деньги специалистам.

М. Зудина

В нашем национальном характере преобладает холуйство и холопство, похабство и кровожадность, изуверство и пьянство.

Митрополит Илларион

Трезвость и благоразумие – это пока для нас нечто новое и необычное. Да уже и хватит, пожалуй, интересоваться мир своими бедами и трагедиями, гордясь ими как знаком отличия

от других. Во всяком случае, мечты о «красивых и возвышенных» трагедиях – удел людей сытых и жестокосердных, желающих любоваться пожаром вне горящего дома: что-то от психологии Нерона, сжёгшего Рим.

Но, возможно, завершается, наконец, затянувшийся период детства культуры, уходит инфантильность, «подростковость», наступает зрелость... Быть взрослым нелегко, больше ответственности, но это и некоторая гарантия от самоубийственных и жестоких поступков, свойственных молодости.

В. Кантор

Россия «наказана» тоталитаризмом за свою сатанинскую «национальную гордость великороссов», воспетую интернационалистом Лениным. Уверовав в свою богоизбранность и исключительность, мы так прочно отгородились китайской стеной от просвещённой Европы во времена Ивана Грозного, что ни Петр I, ни Екатерина II не смогли прорубить в ней даже слуховое оконце. Да и пытались ли прорубить? «Седлайте коней, господа. В Париже революция». Или садитесь в танки, товарищи: в Праге, в Будапеште восстание – вот единственная наша реакция на события в Европе.

К. Кедров

У русской души есть три основных состояния: это веселье удалое, тоска отчаянная и светлая печаль.

Ю. Ким

Три черты русского характера: вороватость, хитроватость, темноватость.

В. Козлов

У нас не существует гражданского общества, поскольку не существует общественного мнения, поскольку у большинства граждан не существует никакого желания как-то влиять на действия власти, власть делает то, что хочет, в том числе применяет юриспруденцию в нужных пропорциях в нужном направлении... У нас Конституция есть, законы есть, суды есть, но всё это для того, чтобы легитимизировать решения власти... Народ как был языческим, так во многом им и остаётся.

А. Кончаловский

Народ-самоубийца с общенациональной манией преследования (весь мир хочет вырезать русских только потому, что они русские).

Ю. Корнюшин

Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму и сами себя расстреливали. Поэтому этот народ по заслугам пожинает то, что он плодил.

А. Кох

Революция сама по себе была делом донкихотов. Или, в русском случае, Швондеров и профессоров Преображенских. Совесть не давала им спать, страдания Шариковых и Борменталей стучали в их сердце. Швондер был большевик, но Преображенский был кадет. (Был, был! Каждый порядочный человек должен был быть кадетом, а Преображенский не шкурник, не Ионыч!) У Швондера были идеалы, у Преображенского были идеалы, а цель у них была одна – чтобы народу русскому лучше жилось на Руси.

Виноваты или нет идеалисты, что в результате народ исчез, не так важно. Важно – куда, собственно, народ исчез. А народ превратился в шариковых. Собачья жизнь кончилась, началась советская власть.

Я. Кротов

Россия как цивилизация отличается от западных стран умственным строем: у нас преобладает образное, художественное мышление. Оно формирует мифологизированное общественное сознание, но у нас всегда трудности с пониманием. Россия не больна, просто она такая, какая есть. Наши экономическая и политическая системы отражают особенности нашей культуры и измениться могут только после смены умственного строя... И Кремль не стал понимать ситуацию лучше, ибо на вершину власти попадают не самые умные, а самые настырные.

Ничего страшного не произойдёт. Не будет великой России, как не стало могучего СССР, так ведь её уже давно нет. А всё остальное будет, как всегда. Может быть, где-то и в чем-то даже лучше.

Л. Куликов

Такое у нас коллективное бессознательное. Во-первых, мы интроверты. Это значит, что образ приемлемого для нас мира расположен внутри нас. Во-вторых, мы иррационалы, то есть наше представление о мире принципиально нелогично. Нам может не нравиться человек, объективно делающий нам добро, и нравиться откровенный злодей. Мы действительно выбираем сердцем, и не только президентов. Наше коллективное бессознательное работает по законам правого полушария мозга, и даже в нашем сознательном мышлении преобладают не анализ, а синтез, не логика, а интуиция. Тысячи анекдотов повествуют о нерасчетливости, парадоксальности, так называемом «разгильдяйстве» и изобретательности русских, отпугивая потенциальных инвесторов из обеспеченных стран. Но путь к успеху может начаться только с принятием самих себя. И только от нас зависит, что именно мы будем черпать внутри – обиду или мудрость, злобу или понимание, безысходность или энергию творчества...

М. Куликова

Константин Леонтьев говорил, что в России легче встретить святого, чем безукоризненно порядочного человека. Такой человек почему-то вызывает здесь подозрение, ненависть и глухую злобу.

Л. Млечин

Самая большая вина русского народа в том, что он всегда безвинен в собственных глазах. Мы ни в чем не раскаиваемся, нам гуманитарную помощь подавай. Помочь нам нельзя, мы сжуем любую помощь: зерном, продуктами, одеждой, деньгами, техникой, машинами, технологией, советами. И опять разверзнем пасть: давай ещё!.. Может, пора перестать валять дурака, что русский народ был и остался игрищем лежащих вне его сил, мол, инородцы, пришельцы делали русскую историю, а первоисточник скорбных пространств или прикрывал голову от колотушек, или, доведенный до пределов отчаяния, восставал на супостатов? Удобная, хитрая, подлая ложь. Всё в России делалось русскими руками, с русского согласия, сами и хлеб сеяли, сами и веревки намыливали. Ни Ленин, ни Сталин не были бы нашим роком, если бы мы этого не хотели.

Ю. Нагибин

Когда мы произносим слово «народ», следует чётко представлять себе зрительно, о ком мы говорим. Мы говорим о колоссальном количестве алкоголиков, о наркоманах, о пещерных

жителях русской деревни (которая является язвой и очагом бессмыслия, пьянства и невежества).

А. Невзоров

Проблема России – это россияне. Главный враг России – это мы сами, наше многовековое рабство, лицемерие, чиновничество – потомки крепостных, люди с рабским самосознанием...

Б. Немцов

Наш национальный характер уникально сочетает в себе терпение и нетерпимость. Все пытаются искать врагов. Кто видит их в представителях других национальностей, кто – в чиновниках. Из двух вопросов «кто виноват?» и «что делать?» мы выбираем первый.

В. Никонов

На войне особенно проявилась подлость большевистского строя. Как в мирное время казнили самых честных, интеллигентных и разумных людей, так и на фронте происходило то же самое, но в ещё более открытой и омерзительной форме. Гибли самые честные люди, чувствовавшие свою ответственность перед обществом люди. Надо думать это селекция народа – бомба замедленного действия. Она взорвется через несколько поколений, в XXI или XXII веке, когда отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков родит новое поколение себе подобных.

Н. Никулин

Мы на своей земле всегда ведем себя, как на чужой, а на чужой – как на своей. Это особенность нашего менталитета. Но мы всегда при этом проигрываем.

А. Новиков

У несоветского человека (как и у его предшественника) нет понятия «прав человека». Вообще термин этот в России стал трюизмом. Стоит его произнести – и сразу слышишь: я получаю пенсию (зарплату, стипендию) в триста (пятьсот, тысячу) рублей. Как на такие деньги можно жить? О ка-ких-пра-вах-вы-ещё-го-во-ри-те?!

Получается так, что из-за того, что русский человек получает триста рублей, вообще никаких прав нет. Можно бомбить Чечню, преследовать инакомыслящих. Это и есть демагогия нашего времени. Спорить с ней бесполезно, потому что «права человека» понимаются исключительно материалистически – как возможность что-то получить. Причем это вовсе не черта «плебса». Просто наше русское восприятие.

А. Новиков

Фашизм и коммунизм нелегитимны, даже если всенародно избраны. Народ может запросто избрать чуму или холеру, и это не означает законности власти, а только слабоумие избирателей.

Коммунистическое правительство находится вне закона и может быть ликвидировано всеми способами. <...>

Народ всегда предавал нас и предаст в 1996 году, если мы ему это позволим. И не тратьте время на то, чтобы поднять народ. Не поднимете. Оружием разживайтесь заранее. Сейчас.

В. Новодворская

Я буржуазный революционер, но я не могу работать по специальности. Нет народа, понимаете.

В. Новодворская

Я вообще не могу представить, как можно любить русского человека за его леность, за его бедность, за его рабство.

В. Новодворская

В российском самосознании щедрость занимает особое место. Широта души, спору нет, качество замечательное. Готовность поделиться с ближним последними крохами собственности способна вызвать слёзы умиления. Но ведь значительная часть мира, практически вся Европа, уже давно живет так, что последними крохами никому ни с кем делиться не нужно. Почти у всех всего и так хватает.

Нам, с нашими «широкими душами», оказалось очень трудно смириться с тем, что богатство достигается «разумной скупостью». Брать в долг столько, сколько реально вернуть, тратить деньги только на то, без чего действительно не обойтись, выбрать во власть людей, способных законодательно установить разумные налоги, – всего этого сделать нам (нам, а не только правительству с парламентом) не удалось.

Щедрыми можно быть потом, когда (если) разбогатеет. А пока придётся опять начинать все сначала. На обломках в кои-то веки относительно свободной российской экономики создавать новую банковскую систему, наконец утвердить и соблюдать разумные «правила игры» на налоговом поле. Чтобы убедить своей экономической политикой мир, что мы готовы жить по средствам и отвечать по долгам.

С. Новопрудский

И на «природную мудрость» народа я мало рассчитывал. Народ наш за годы большевистских селекций и вивисекций, увы, из жизнестойкого организма превратился в некую протоплазму, в «массу», как обоснованно стали именовать плоды своих рук большевики, или, ещё говорят, «народонаселение», неспособное к самоорганизации, к защите своих прав. И винить народ глупо, жестоко. Способность к самоорганизации после истребления целых классов и функционально необходимых социальных групп реанимируется не вдруг, не в одночасье.

Но вот наша интеллектуальная демократическая элита (то есть политическая, художественная, научная и т.д.) меня разочаровала за эти годы предельно. Конечно, и по ней прокатилось беспощадное «красное колесо», и она деградировала, но на то ведь и даются элите повышенные дозы интеллекта, знаний и культуры, чтобы в любой ситуации не терять способности думать, понимать, нести ответственность за себя, за страну, за народ, подчинять себе ход событий. Почти ничего из перечисленного наша элита за годы реформ не продемонстрировала.

А. Нуйкин

Мы все – как наши футболисты. Амбиций навалом, гонору, а профессионалов нету! Нигде, ни в одной сфере. Болтовни про величие – полно, а в чём это величие, кроме болтовни – непонятно. Про наш русский характер ещё любим говорить, про силу духа. А потом получается, что сборная 146-миллионной страны со всем её духом и характером давно или дома или на пляже, а на чемпионате Европы играет Исландия, у которой население в сумме равно одному московскому району.

Антон Орехъ

Нет в русских меры.

А. Панченко

Нет у нас, русских, долговременной воли, всё больше порыв, сплошной энтузиазм. А где настойчивость, где упорство? Мы всё время делаем ставку на какой-либо «чудесный» метод – марксизм, либерализм, национализм, ваучеризм.

Насилие над народом происходило повсеместно. Но над крестьянством особенно. Крестьянин находится на своём месте до тех пор, пока живёт на своей земле. Он лучше Метео-ТВ предскажет погоду, примет роды без врача, избу построит. Он человек универсальных знаний. И в город он приезжает с этим универсальным сознанием. А если у него ещё и больше амбиции, как у Хрущёва, – пиши пропало.

Такой нелюбви к власти, как у нас, нет ни у одного народа.

А. Панченко

Русское сознание не может поставить идею частного человека выше человеческой общности, раньше называемой соборностью. Не случайно русская пословица – «На миру и смерть красна». И я убежден, что капитализация в голом виде у нас не пройдет, это очередной тупиковый путь.

А. Панченко

Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась. Самим русским стало бы легче, если бы завтра не надо было больше складывать собою национальное государство, а можно было бы превратиться в малый народ наподобие води, хантов или аварцев...

Я русский, но я всерьёз думаю, что логика, которой руководствуется сейчас мой народ, сродни логике бешеной собаки. Бешеная собака смертельно больна, ей осталось жить три – максимум семь дней. Но она об этом не догадывается. Она бежит, сама не зная куда, характерной рваной побегой, исходит ядовитой слюной и набрасывается на всякого встречного. При этом собака очень мучается, и мучения её окончатся, когда её пристрелят.

В. Панюшкин

У русского народа – культ власти и отсутствие инстинкта самоуправления.

Б. Парамонов

Леность и анархия заменяют нам китайское трудолюбие и японскую дисциплину.

В. Пастухов

Мне кажется, что основу русского характера составляет фатализм. Он в равной степени является как источником уникальной негибкости русского духа, так и причиной хронического исторического прозябания России.

Русский фатализм имеет, безусловно, религиозные православные корни. Но он также сформировался и как следствие нажитого исторического опыта. Русский человек верит в предначертание больше, чем в себя.

Русские – фаталисты вдвойне, когда речь заходит об общественной и политической жизни. Они асоциальны, потому что им априори чужда мысль о том, что они могут на что-то влиять в собственной стране. Именно поэтому им глубоко безразлична политика, участие в которой они принимают спорадически и бестолково. Русский человек не видит обратной связи с окружающим его социальным миром, ему не интересны партии, выборы, политическая борьба. Он знает заранее, что его обманут, и привык принимать этот обман как должное.

Русский фатализм – особого рода. В отличие от восточного фатализма, он является не созерцательным, а деятельным. Русские – активные фаталисты. Они не ждут милости от природы, а готовы сами обобрать её, отняв всё, что им причитается. <...>

Русские легко идут на смерть и подвиг, но организация своей повседневной жизни представляется им неразрешимой задачей.

Русский фатализм – это тот самый стержень, на который гроздьями нанизаны все остальные элементы русской ментальности. Он порождает и цементирует те черты русского характера, которые «китайской стеной» отделяют Россию от либеральной Европы – эгоизм, безответственность, недоверие ко всем и даже к самим себе.

Фатализм делает русских эгоистами. Сомневаясь в полезности своих собственных действий, русские уж совсем ни во что не ставят действия коллективные. Они демонстрируют вопиющее нежелание вступать в кооперацию друг с другом. <...>

Для русских нет более чуждой идеи, чем идея самоограничения. Воля, а не свобода – вот их идеал.

Фатализм делает русских заложниками перманентного кризиса доверия. Их «некооперативность» заставляет видеть в окружающих исключительно врагов. Русские полагают, что справедливость существует только в сказках, что если ты не обманешь первым, то тут же станешь жертвой обмана, если не оттолкнешь локтем ближнего, то будешь затёрт толпой. В глубине души они хотели бы жить иначе, большинству из них противен тот образ жизни, который они ведут. Но они не могут себе позволить жить честно, так как уверены, что их честностью тут же кто-то воспользуется против их интересов. <...>

Чтобы сдвинуть с мёртвой точки русскую историю, нужно менять национальный характер.

В. Пастухов

Путинская Россия – достойный правопреемник сталинско-хрущёвско-брежневского (и далее по списку) государства – эсэсэсэрии. За исключением периода с 1989 по 1993 год. Всё было построено на лжи, страхе и оболванивании народа. А народ – сам обманываться рад. Поэтому мы имеем то, что имеем.

А. Пастухов

Вся загадка души русских состоит в том, что это душа раба.

А. Петушков

В последние годы я много думаю о том, каков он, русский народ. От многих я слышал, будто русские имеют немало общего с американцами, что совершенно не так. Да и откуда у них может быть что-то общее, когда их исторический опыт столь различен? Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своём оставался в рабстве до второй половины девятнадцатого века... Что было бы, если бы русское государство не заковало собственный народ в кандалы крепостничества? Что было бы, если всего лишь через пятьдесят с небольшим лет после отмены крепостного рабства не установилось рабство советское? Вопросы, на которые нет ответов...

В. Познер

Если в стране кризис, француз говорит: надо подумать (страна мыслителей). Англичанин: какой позор! (имея в виду себя). Русские же ищут, кто виноват.

В. Познер

Меня всегда поражает в нашей стране уровень ожесточенности, в стране Достоевского, Толстого – и вот такой жесточайший взгляд на людей. Я думаю, что это одна из серьезнейших проблем. Внутренняя ожесточенность. К нему с состраданием – и: «Меня не надо жалеть!»

В. Познер

Мы имеем то, что имеем, потому что мы те, кто мы есть.

В. Познер

Национальный характер ярче всего выражается в языке, народной музыке и анекдотах.

В. Познер

У русских, с одной стороны, комплекс неполноценности, а с другой стороны – превосходства. Одновременно. То есть мы лучше всех, но вообще-то мы... Такая удивительная штука, и я никогда не встречал людей, которые бы вот так плохо говорили о своей стране. Или могут так сказать: «В прошлом году я отдыхал в таком потрясающем месте – знаешь, там не было русских...» Я не представляю, чтобы француз так сказал или американцы – да никогда в жизни!

В. Познер

Когда несколько лет назад я собирался уехать навсегда из России, я был вынужден проделывать внутри черепа большую работу. Нужно было разобраться с тем, что такое вообще русский. Я пришел к выводу, что русский – это человек, стоящий над Общественным Договором. Звучит громко, а суть простая. В каждой ситуации, предполагающей следование закону (писаному или нет), русский решает, стоит ли оно того в данный момент. Именно в этом плане русские – самые свободные люди на планете. Русский – это априори лайфхакер (ловчила). Мы получаем от этого удовольствие и считаем странными тех, кто следует закону слепо. И поверьте, не стоит наделять этой чертой другие нации. Они не такие. Я проверял, обсуждал, спрашивал, изумлялся. Потому у них и улицы чистые, и автомобили не ломаются, что эти девяносто процентов мозгового ресурса уходят у них на все эти незначительные бытовые вопросы. И вот тут-то я пришел к выводу, что русским я буду всегда. Это самая глубинная культурная прошивка.

В. Поляков

Весь мир с удовольствием смотрит гангстерские фильмы и никто не хватается за сердце: какой пример детям... Все осознают, что это кино – красивые костюмы, белые кашне и никакой привязки к реальности.

Для нас же характерно слишком серьезное отношение к неправде. Мы же вообще люди серьезные: у нас и поэт – больше, чем поэт, и писатель – инженер человеческих душ, и герой – образец для подражания. Это не вчера приобретенное качество, а застарелая беда. Известно, что после романа «Что делать?» многие, подобно Рахметову, пытались спать на гвоздях. После того, как подвиг Николая Гастелло воспели газеты, самолеты буквально посыпались с неба, и командованию даже пришлось издать специальный приказ, разъясняющий, что подвиг подвигом, а машины надо беречь.

Т. Полякова

Силы сцепления малых народов, их солидарность, их взаимная выручка больше, чем у русских. Это связано с особенностями русской истории и может быть преодолено, если история изменится, но пока это факт, и факт обидный.

Г. Померанц

«А русь, что означает воры, в город не пускать», – писали еще более тысячи лет назад при въезде в Константинополь. С тех пор, полагаю, мы не очень-то изменились...

А. Приставкин

Изучая историю, можно сказать, что русские, как нация, всегда приспосабливались. Этого требовала среда, в которой приходилось выживать. Сотни лет были язычниками, но приехал князь из своего далека и вдруг решил всех сделать христианами. Русские покорно пошли и покрестились, а идолов своих так же покорно сожгли. Потом так же легко стали крепостными. Потом сожгли церкви и повесили попов – стали коммунистами. Потом вдруг стали все либеральными демократами. Теперь стали православными патриотами – у всех иконы и ленточки полосатые. Нет в русском народе стержня – колеблется на ветру, как тростинка, вместе с колебаниями власти.

А. Прокопьев

Человеческий материал... Только сейчас стали этого стесняться. Застарелая русская болезнь – разделение на белую и чёрную кость, барина и мужика. У нас это разделение не просто социальное или классовое, а культурное.

Ф. Разумовский

На голодный желудок русский человек ничего делать и думать не хочет, а на сытый – не может.

Ф. Раневская

«Русская вялость, косность, лень... привычка ожидать всего от других и ничего от себя», – определит обломовщину (гончаровское, вспомним, словцо-приговор), а Владимир Набоков подытожит: «Россию погубили два Ильича». То бишь, понятно, помимо Владимира Ильича ещё и Илья Ильич Обломов. Ибо обломовщина, по сравнению с чем хлестаковщина – безобидная беспардонность, а маниловщина – невиннейшая мечтательность, есть паралич воли... То, отчего все попытки перестроить Россию – от Екатерины II до Горбачева – оказывались короткими рывками и оборачивались выдыханием энергии в пустоту. В застой.

Так странно ли, что мы в государственном строительстве, в каждодневном быту и даже в искусстве являем наследственные черты как тоталитарной власти, коей холопски завидуем, так и толпы, объятай тоталитарной психологией? Безволие плюс жестокость или в лучшем случае агрессивное самоутверждение – вот формула, общая для многих и многих.

С. Рассадин

В России вечно «жизнь налаживается», как у того самоубийцы, что, вешаясь, вдруг находит и окурок, и недопитую бутылку...

В. Рыбаков

Русские, если почитать фольклор, всегда хотели получить всё сразу и много, и при этом не работать. Русские сказки – это и есть, к сожалению, национальная идея. Менталитет, который, мягко сказать, симпатии не вызывает. Лучшие люди в России всегда существуют вопреки ему.

Э. Рязанов

Русские похожи на негров: те же удаль, бесшабашность, на авось, безответственность, необязательность, легкость в жизни.

И. Свинаренко

Сначала 1917 год, потом сразу 1937-й. Два подряд уничтожения элиты привели к тому, что Россия стала страной генетического отребья. Я бы вообще запретила эту страну. Единственная здесь для меня отдушина – это картинные галереи. И цирк.

К. Собчак

В России три народа. Один народ – я его застал, тот помнил старое. Другой – после войны, думал, что эта страна и есть настоящая, и только вперед – к коммунизму.

Третий народ – ополоумев, потеряв нравственные ориентиры, ищет, как разбогатеть.

А. Солженицын

Говорят: целый народ нельзя подавлять без конца. Ложь! Можно! Мы же видим, как наш народ опустошился, одичал, и снизошло на него равнодушие уже не только к судьбам страны, уже не только к судьбе соседа, но даже к собственной судьбе и судьбе детей. Равнодушные, последняя спасительная реакция организма, стала нашей определяющей чертой. Оттого и популярность водки – невиданная даже по русским масштабам. Это – страшное равнодушие, когда человек видит свою жизнь не надколотой, не с отломанным уголком, а так безнадежно раздробленной, так вдоль и поперек изгаженной, что только ради алкогольного забвения ещё стоит оставаться жить. Вот если бы водку запретили – тотчас бы у нас вспыхнула революция.

А. Солженицын

Если коммунизм укрепился в России <...> – то, значит, нашлось достаточно охотников из народа этой страны проводить его палаческие жестокости, а остальной народ не сумел сопротивляться. И виноваты – все, кроме тех, кто погиб, сопротивляясь.

А. Солженицын

Как одной фразой описать всю русскую историю?

Страна задушенных возможностей.

А. Солженицын

Надо перестать попугайски повторять: «мы гордимся, что мы русские», «мы гордимся своей необъятной родиной», «мы гордимся...» Надо понять, что после всего того, чем мы заслуженно гордились, наш народ оказался в духовной катастрофе Семнадцатого года... и с тех пор мы до жалкости не прежние, и уже нельзя в наших планах на будущее заноситься: как бы восстановить государственную мощь и внешнее величие прежней России. Наши деды и отцы, «втыкая штык в землю» во время смертной войны, дезертируя, чтобы пограбить соседей у себя дома, уже тогда сделали выбор за нас – пока на одно столетие, а то, смотри, и на два.

А. Солженицын

Не одним происхождением определяется национальность, но душою, но направлением преданности.

А. Солженицын

Отчизна советская такова: чтоб на сажень толкнуть ее глубже в тиранию – довольно только брови нахмурить, только кашлянуть. Чтоб на вершок перетянуть её к свободе – надо впрячь сто волов и каждого своим батоном донимать: «Понимай, куда тянешь! Понимай, куда тянешь!»

А. Солженицын

По косвенным подсчетам разных статистиков – от постоянной внутренней войны, которую вело советское правительство против своего народа, – население СССР потеряло не менее 45—50 миллионов человек. Причем особенность этого уничтожения была та, что не просто косили подряд, кого придется, <...> но всегда – *выборочно*: тех, кто выдавался либо про-

тестом, сопротивлением, либо критическим мышлением, либо талантом, авторитетом среди окружающих. Через этот *противоотбор* из населения срезались самые ценные нравственно или умственно люди. От этого непоправимо падал общий средний уровень остающихся, народ в целом – принижался. К концу сталинской эпохи уже невозможно было признать в народе – тот, который был застигнут революцией: другие лица, другие нравы, другие обычаи и понятия.

А. Солженицын

Сам русский характер народный, так известный нашим предкам, столько изображённый нашими писателями и наблюденный вдумчивыми иностранцами, – сам этот характер угнетался, омрачался и изламывался во весь советский период. Уходили, утекали из нашей души – наша открытость, прямота, повышенная простоватость, естественная непринуждённость, уживчивость, доверчивое смирение с судьбой, долготерпение, долговыносливость, непогоня за внешним успехом, готовность к самоосуждению, к раскаянию, скромность в совершении подвига, сострадательность и великодушие. Большевики издёргали, искрутили и изоггли наш характер – более всего выжигали сострадательность, готовность помогать другим, чувство братства, а в чем динамизировали – то в плохом и жестоком, однако не восполнив наш национальный жизненный порок: малую способность к самостоятельности и самоорганизации, вместо нас всё это направляли комиссары.

А рублево-долларовый удар 90-х годов ещё по-новому сотряс наш характер: кто сохранял ещё прежние добрые черты – оказались самыми неподготовленными к новому образу жизни, беспомощными негодными неудачниками, неспособными заработать на прокормление... <...> «Нажива» – стала новой (и какой же ничтожной) Идеологией.

А. Солженицын

Сколько ни ездил я по областям России, встречался со множеством людей – н и к т о ни в личных беседах, ни на общественных встречах <...> – никто, никто, нигде не вспомнил и не заговорил: а каково нашим тем, отмежеванным, брошенным, покинутым? (Разве только попадались сами беженцы, тогда – они и говорили). <...> *За чужой щекой зуб не болит.*

Горько, горько – но кого упрекнешь? Так расколот до основания быт, так перевернута вся жизнь, людям только-только что устоять на ногах самим.

Мы потеряли чувство единого народа.

А. Солженицын

... Через души, мужественные и прямые, перестраивает Бог наши несчастливые и безрассудные общества.

А. Солженицын

Были времена, когда просвещённые бары открывали для себя народ. Это были крепостные крестьяне. Веками их не считали за людей, а тут сразу перегнули палку: стали не просто уважать их, а поклоняться им, всё им прощать, затемнять их пороки и превозносить достоинства. Это всё дело давнее, а следок остается. Некоторым приятно любить народ. И всё было бы ладно, мило, только народа-то уже нет. Сплошняка «трудовых масс» нет. Есть сколько-то рабочих, сколько-то сельских жителей, есть госслужащие, включая учителей и врачей (они, бедные, всё ещё на положении чиновников), есть военные и менты, очень много всяких сторожей, есть немало самозанятого люда. Много пенсионеров. Больше, чем нам кажется, людей, которые сами не знают, чем заняты. До недавнего времени далеко не все могли получать сносное образование. Тем, кто не пошел учиться после школы, присваивалось высокое звание: «простой народ». Сегодня почти любое образование человек может получить, не выходя из дома, если, конечно, захочет. И что, перед тем, кто ещё не захотел, я должен преклоняться и защи-

щать его от сильных мира сего? Он сам себя может защитить, если опять же захочет. «Надо думать, а не улыбаться, надо книжки трудные читать», – сказал когда-то поэт. Так что стоит ли смотреть на человека снизу вверх только потому, что он предпочитает ничего не читать и даже не улыбается, а лыбится?

А. Стреляный

Многовековая мечта русского алкаша – чтоб его уважали и боялись! А вместо этого почему-то презирают и брезгают.

Как и сто, и двести лет назад, русские люди с более-менее заметным образованием делятся на отщепенцев и охранителей. Это тоже старые наименования. Отщепенцы хотят, чтобы высшее начальство перестало красть и творить произвол и дало народу хотя бы свободу, если не волю. При этом, правда, понимают, что свободу не дают, а берут, а воля является сама собою неизвестно откуда. Охранители хотят большего: чтобы высшее начальство, перестав красть и безобразничать, дало народу не только свободу, но и великую русскую цель-мечту, картину будущих великих свершений, что-то вроде коммунизма, чтобы русские мужчины и женщины жили не только каждый для себя да для-дома-для-семьи, а прежде всего для общего блага, в виду чего оно, начальство, не должно скупиться, а смело расходовать государственные деньги на что-то вроде грандиозных строек коммунизма.

А. Стреляный

Нашему народу нравится быть униженным. Он предпочитает ныть, жаловаться, но палец о палец не ударит, чтобы совершить поступок.

...Кто мешает народу стать народом?

А. Стреляный

Россией, как и другими народами, правит не разум, а нужда.

Людьми управляют интересы – такие, как их понимают. Точнее – страсти. Зависть, жадность, любопытство.

А. Стреляный

Русский человек уж если примется себя поносить, то остановиться ему трудно, нет таких пороков и слабостей, которых бы он у себя и своих соплеменников не нашёл. Но он же, русский человек, и пословицу выдумал: самоуничуждение паче гордости... То есть, не разобрать, это перед нами самокритика или самовозвеличивание, спесивое самопоношение – вот какой я великий, вон как я не боюсь себя поносить...

А. Стреляный

У России особое призвание: всех собирать и спасать. Ходить в лаптях, но чтобы украинец или чухонец был под нами. «Чтобы наша взяла» – это в русском народе.

А. Стреляный

Порой складывается впечатление, что секрет пресловутой русской духовности состоит в полном пренебрежении к личности, в удивительном пристрастии россиян к истреблению друг друга. Главное – это поиск какой-то великой идеи: державности, соборности, мессианской роли России и т. п. А что такое маленький человек, самый заурядный обыватель? Так, дерьмо для унавоживания почвы, на которой взрастет очередной триумф великой империи.

О. Суворов

Раньше считалось, что мы – самые душевные в мире. Что наша бесцеремонность – продолжение достоинств: в беде не оставим, последней рубахой поделимся. Сегодня душевность исчезла, а бесцеремонность культивируется на телевидении всё активнее. Политические интриги, сражения компроматов... Беззастенчивые ведущие... Депутаты с горящими глазами, ждущие, что «похожий на человека» наконец-то ответит им на вопрос: «Так всё-таки было или не было?»...

М. Топаз

Через мою память прошли 9 руководителей страны: от Иосифа Сталина до Владимира Путина. Все восхваляли народ, превозносили его ум, таланты и сметливость. Все подчеркивали его превосходства над другими народами в особой духовности, в наличии высоких моральных качеств, готовности к самопожертвованию во имя Родины.

Славицы в адрес народа превратились в картонные мертвые фразы, от которых с души воротило. На деле-то этот самый народ видел совсем другое. Никто с ним не считается, держат за послушных исполнителей и все важнейшие решения принимаются вверху без его участия.

Но церемониал сложился. Вы нас хвалите, мы вам хлопаем. Но и вы и мы остаемся «себе на уме».

Н. Травкин

В 1917 году Российская империя распалась, надорвавшись в войне и не выдержав экономической конкуренции с Западом. Большевизм продлил агонию империи самым кровавым способом, уничтожив одну и поработив другую часть населения, насильно вернув отвалившиеся окраины, построив военизированную и неэффективную экономику. При этом был нанесен чудовищный удар по генофонду нации. Россияне лишились наиболее активных и способных граждан: одних выбросили за границу, других расстреляли, третьих сгноили в лагерях... Атмосфера страха и тяжелые испытания породили среди прочего массовый алкоголизм. В 1913 году, перед тем как царское правительство ввело сухой закон, Россия потребляла примерно 2,5 литра спирта в год на душу населения. Сегодня, по разным оценкам, она потребляет от 14 до 16 литров. Хотя ВОЗ считает черту в 8 литров критической, за ней – вырождение народа.

Одним словом, в XX веке в России настолько истощился человеческий ресурс, что она уже не способна быть ни великой державой, ни империей. Количественно наш народ сокращается, качественно – ухудшается. <...>

Что же делать в такой демографической и геополитической ситуации? Прежде всего – решить сложнейший вопрос с количеством и качеством нашего населения. Это значит, что нужны огромные инвестиции в образование, здравоохранение, инфраструктуру (жильё, дороги, детские сады и проч.) Но бюджет не резиновый. И выбор, на что его тратить, очень простой – пушки или масло.

М. Урнов

Как заметил ещё в прошлом веке отечественный классик, у нас или – в морду, или – в ноги. Или западники, или славянофилы; или за белых, или за красных; или за демократов, или за коммунистов... Черно-белое мышление, присущее подростковому возрасту.

М. Фадеичева

Похоже, Россию окончательно погубит не поддающийся исправлению тип отношений между людьми, для которого характерны неуважение к ближнему, уравнилельная психология, неблагодарность к подвижникам, зависть и злоба, преклонение перед государством фараонского типа. Поэтому демократия у нас – карикатурная, а суды – шемакины. Я давно понял,

что у нас лучше всего жить, валяя дурака или прикидываясь идиотом: так проживешь и легче, и спокойнее.

С. Фельдман

Истосковалась по экспансии загадочная русская душа. Кстати, это комично отражается в спорте. Облюбовала два повода для счастья – число олимпийских медалей и хоккей. Её приучили, что она всегда первая по медалям и хоккею. Если не получается, впадает в детскую истерику, сменяющуюся уверенностью, что наши всё равно своё возьмут. Гордыня как наркотик. Она требует новых и новых доз – расширения империи (а также шайб и медалей) ... Гордыня и мазохизм, пресловутое «жертвенное служение». Мазохист – идеальный зомби, он всё стерпит. И – пренебрежение к личности, к её правам, здоровью, достоинству. Отсюда – садизм, массовая дедовщина всюду. Этими рефлексам окрашено нападение на Украину. По заявке русской гордыни режим пошел на авантюру, и тут – накладка. Империя не расширилась, а сузилась.

Феофанов

Призывы наших властителей дум говорить народу только правду, на мой взгляд, всегда страдали одним существенным недостатком: у нас не принято говорить правду о самом народе.

Кто, как не наш народ, допустил в 17-м приход к власти большевиков? Кто, как не он, позволил им вырезать миллионы лучших своих представителей, одобряя и поддерживая зверства и насилие?

В Кремле при советской власти и позднее сидели именно те, кто на данный момент лучше других чувствовал и выражал мнения и чаяния большинства.

Ближе всех к народу был товарищ Сталин. И потому он дольше других был у власти. Он понимал, что на самом деле нам, народу, нужны не земля и воля, а всё тот же барин.

Наши либералы до сих пор всплескивают руками: ах, как можно так говорить о своем народе! Это большевики виноваты, это они его сделали таким... Простите, а что большевики сделали такого, что не получило бы одобрения широких масс с их общинным сознанием, которое предполагает отсутствие свободы индивидуума и связанной с ней ответственности за себя, без чего никогда не заработает самое совершенное законодательство?

Ю. Черняков

Я перечитал всего Достоевского, и теперь к этому человеку не чувствую ничего, кроме физической ненависти. Когда я вижу в его книгах мысли, что русский народ – народ особый, богоизбранный, мне хочется порвать его на куски. Представьте, организовали в стране настоящему полностью демократические выборы, основанные на волеизъявлении трудящихся с равным доступом к СМИ, к деньгам... Результат таких выборов оказался бы на порядок хуже, а возможно, просто катастрофичен для страны.

А. Чубайс

Я начал завидовать рабам. Они всё знают заранее. У них очень твердые убеждения. Наверное, потому, что у них нет выбора...

Е. Шварц

Русскому народу многим вещам надо учиться.

В. Шендерович

Существуют понятия «национальная гордость», «национальное достоинство», «национальные ценности». Но есть ещё определение «национальные мучения». Например, ненависть

к тому, кто лучше живёт. Это пока из нас нельзя вытравить. Зависть – наше основополагающее национальное мучение. Могу сказать, что и футбол – одна из зримых мук России... Отдай мяч поперёк поля, и честь Родины будет спасена.

Л. Шимелов

России мешают русские – основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет. <...> Русские ещё очень архаичны. В российском менталитете общность выше, чем личность. Большая часть <народа> находится в частичной деквалификации. <...> Другая часть – общая деградация.

И. Юргенс

...А что у нас не так с менталитетом? По-моему, всё нормально. Уверен, все люди у нас знают, что есть правда, а что – ложь. Все считают, что надо жить по закону, который должен быть одним для всех. И в таком случае вопрос не к менталитету народа, а к элитам, властям, национальным лидерам, к наличию у них политической воли, умения и таланта делать эту жизненно важную для страны работу. Именно они формируют вектор, направление. Если же людей оболванивают, если им демонстрируют примеры беззакония, тогда что вы от них хотите – они, как правило, приспосабливаются. Люди во всех странах примерно одинаковые. Они хотят заниматься своим делом, семьей, домом, жить своей жизнью. А вот элиты могут играть разную роль. Раз уж мы заговорили о менталитете, давайте возьмем такую высокообразованную по всем стандартам европейскую нацию, как немцы. Начало 1930-х годов, к власти приходят нацисты, элита меняется полностью. И что сделали с такой образованной и культурной нацией за какие-то 3—4 года (и тогда ещё телевидения не было – радио и газет хватило)? Значит, дело не в менталитете, а в векторе, который задают элиты (власть). У нас же российское общество и его настоящая элита понесли колоссальные потери в XX веке. Сейчас мы имеем в качестве элит карикатурную версию советско-капиталистической номенклатуры, а потому и получаем от них решения и сигналы примерно такого же свойства...

Г. Явлинский

В России с древнейших времен до дней нынешних не покидает нас вера в доброго барина, или царя, или реформатора... Услышав о беспределе, творимом в холдинге «Медиа-мост», прежде всего обеспокоились лишь одним: знал ли об этом Президент?

Е. Яковлев

Стали привычными все эти разговоры в пользу бедных о «многострадальной России», а вот о том, что этой пресловутой многострадальностью мы обязаны прежде всего самим себе, почему-то у нас умалчивается. Разве не очевидно, что с человеком (народом) обращаются так, как этот человек позволяет, разрешает с собой обращаться?

И. Янин

Итоги проведенного в конце 2018 года опроса, посвященного проблеме национальной идентификации россиян, представили социологи Левада-центра. В частности выяснилось, что более 60% респондентов огорчены «вечной бедностью и неустроенностью», в которой исторически живет «великий народ»; их смущают также грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу (37%) и отставание от Запада (24%).

В первую очередь с мыслью о своем народе у россиян ассоциируются общие история и прошлое (53%), территория (35%), место рождения (33%), природа (25%) и государство (22%).

Когда речь заходит о гордости за страну, то россияне в основном связывают ее с событиями из истории – победой в Великой Отечественной войне (87%), освоением космоса (50%), великой русской литературой (40%), достижениями науки (37%). Из современных событий, за которые опрошенные испытывают чувство гордости, значится возвращение Крыма в Россию (45%, третье место).

Бывалый, Трус, Балбес из Гайдаевского «Пес Барбос и необычный кросс» – три составляющие русского характера: агрессивность и хамство, приспособленчество, глупая бесшабашность.

В условиях свободы побеждает тот, кто готов меняться.

Если хотим жить иначе, лучше, надо не умиляться своим «непознаваемым» характером, а менять его так, чтобы он помогал жить лучше, а не мешал.

Российский менталитет уникален – люди считают себя великими сидя на очке в промерзшем сарайчике...

Человек с рабской психологией в условиях свободы чувствует себя потерянным. И злится.

Нравы

Мы живем в стране, где беспрестанно изобретаются новые законы, противоречащие то этике, то здравому смыслу.

Б. Акунин

Когда-то нас обвиняли в том, что мы выслуживаемся перед заокеанскими хозяевами, обвиняли, никак не объясняя, почему люди готовы жертвовать своей свободой и благополучием своих близких ради этих далеких «хозяев». Теперь таким же штампом в обвинениях стало слово «грант».

Да, правозащитные организации – это некоммерческие организации. Это значит, что у нас нет ни заводов, ни фирм, ни ферм, с которых можно было бы получить средства, необходимые для работы по защите прав человека: скажем, снять помещение, оплатить необходимые поездки, телефонные разговоры и даже, представьте себе, давать какую-то зарплату хотя бы тем, кто работает в организации полный рабочий день. Ведь нужда в работе правозащитников в стране огромная. Большинство наших сограждан защитить себя не умеет, государство этим не занимается, а платный адвокат многим не по карману. Во всех странах современного мира так называемый третий сектор, куда входят некоммерческие, в том числе правозащитные организации, которых в демократических странах великое множество, существует на средства различных фондов, тоже очень многочисленных. В некоторые фонды делает взносы государство, в некоторые – богатые люди, сознающие необходимость для общества самоорганизации граждан в защиту своих прав и свобод. Но наши богатые люди пока ещё предпочитают покупать чиновников, чтобы обеспечить себе персонально их поддержку. Гранты получают десятки правозащитных организаций, а работают – без всякой финансовой поддержки – тысячи!

В конце концов, мы ведь не упрекаем наше правительство, когда оно получает кредиты от Международного валютного фонда и у Европейского банка развития. Никто не обвиняет и наших ученых – целые научные учреждения сегодня выживают благодаря грантам западных государств, из частных и благотворительных фондов. Правозащитников же по-прежнему принято подозревать чуть ли не в государственной измене в угоду спонсорам!

Л. Алексеева

История нашей страны – огромная братская могила. Каждое поколение подводило к этой могиле и говорили: клянись, ненавидь. И только теперь появилась возможность спросить: а почему? Зачем?

С. Алексиевич

Чтобы учиться на своих ошибках, нужно хотеть учиться. А нам проще призывать духов прошлого, чем научиться думать о последствиях этих призывов. На улицах удивительные модели машин, печенье в красивых упаковках... А способ мышления остался прежним.

С. Алексиевич

Наш менталитет – закомплексованных людей.

М. Арбатова

Русский – добрый, он тебя чаем напоит, пригреет, но он же тебя и прирежет.

В. Астафьев

Русский фашизм будет пострашнее немецкого, потому что в Германии он провел 12 лет, а у нас больше 70 лет учили ненависти, насилию и лжи.

В. Астафьев

...Когда подобным образом себя ведут совсем молодые люди, это как раз понятно: они просто упираются из духа противоречия. Вечная история: скажут им в школе, что бога нет, – они пойдут в церковь, станут им навязывать религию – заделаются атеистами. Что же касается людей постарше, это тоже в определенном смысле инфантилизм: они уверены, что государство право всегда, что бы ни делало. Ну, то есть, конечно, наше государство всегда право, а не наше – всегда неправо. Такая упрощенная картина мира. Потому они и пытаются найти обоснования для репрессий. А если репрессии рационализировать, смотреть на них с точки зрения пользы для государства, а человека как бы выбросить, то всё вполне легко оправдывается: да, столько народу положили, но зато у нас есть это, это и ещё вон то, а значит, всё правильно. Если из-под таких людей государство вышибить, окажется, что они ничего собой не представляют. А это страшно. Потому они всегда и защищают государство – в надежде, что и оно их защитит.

А. Бабий

У русского человека от тоски, чернухи и безнадёги, которая его окружает и той беспроектности, в которой он живёт, выхода только два – алкоголизм и война. Война неважно где, неважно с кем, неважно за что. А в девяносто процентов случаев война ещё и совмещенная с алкоголизмом.

А. Бабченко

Я не могу ничего изменить в этой стране, где две трети населения съело свой мозг, где зомбоящик превратил людей в не желающую думать, орущую протоплазму с пеной на губах – да ладно бы просто не думающую, действующую! – где сто миллионов фанатичных фашиствующих зомби вылезло на поверхность, где жёны отказываются от своих погибших мужей-солдат за деньги, где родители своим молчанием отказываются от своих оказавшихся в плену сыновей, а дети приходят на могилу погибшего на «Курске» отца с портретом человека, сказавшего «Она утонула». И про десять долларов тоже сказавшего.

А. Бабченко

Мы жили в такое время, когда репрессии следовали за рассказанным анекдотом, пьяными откровениями, спланированными провокациями, открытой оппозицией режиму в литературе или в жизни. И время требовало доносительства, – помните, у Твардовского: «Предай отца, родного брата и друга верного предай»? Моё поколение выиграло тяжелейшую войну, однако смелость в бою и смелость в обычной жизни – разные вещи. Как это ни печально, но предательство – один из главных пороков моего поколения.

Г. Бакланов

Хотят ли русские? Хотят!!!

Только что мы с Агентством социальных исследований проводили соцопрос, выборка 4200 человек, классическая выборка респондентов, телефонные звонки, улица.

Вопрос «Поддерживаете ли Вы ввод войск на Украину», без пояснений о Крыме, Донбассе, Киеве. 56% – да, 19% – нет.

В протестной, интеллигентной Москве 51% – да, 24% – нет. В Питере 47% – да, 31% – нет.

Второй вопрос – «Готовы ли Вы быть призванным в войска для выполнения такой миссии или отправить на войну своего ребенка?» 52% готовы и сами идти, убивать братьев-славян

и детей своих в мясорубку загнать. В Москве – нашей Москве, которая голосовала за Навального – готовы 49%.

Но самое интересное дальше. Мультивариантный ответ. «В какую ещё страну Вы поддержали бы ввод российских войск для обеспечения интересов РФ?»

Максимум (не буду сообщать цифры) – в страны Прибалтики. Потом США, Япония и, что удивительно, в самом хвосте – Израиль.

А теперь садитесь покрепче. «Готовы ли Вы к санкциям (невозможность выезда за границу, дефицит иностранных товаров, экономические трудности) в случае активного использования Россией вооруженных сил?» ДА ответило 50% по России и 45% по Москве.

Поздравляю Путина. Ему удалось создать государство такого феерического быдла, что мне уже не страшно. Мне просто мерзко.

Мое мнение – не надо винить Путина, это народ, населяющий Русь, на генетическом уровне такой...

В. Балясников

И сейчас, семьдесят лет спустя, в стереотипах общественной жизни и государственной политики России и других стран, возникших на развалинах СССР, явственно различимо пагубное влияние как самой катастрофы 1937—1938 гг., так и всей той системы государственного насилия, символом и квинтэссенцией которого стали эти годы. <...>

Ощущение ничтожности человеческой жизни и свободы перед истуканом Власти. <...>

Привычка к «управляемому правосудию». <...>

Имитация демократического процесса при одновременном выхолащивании основных демократических институций. <...>

Рефлекторная неприязнь сегодняшнего бюрократического аппарата к независимой общественной активности. <...>

Воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения». <...>

Лёгкость, с которой в нашем обществе возникают и расцветают национализм и ксенофобия, унаследована нами в том числе и от депортаций в годы войны целых народов, и от «борьбы с космополитизмом», «делом врачей». <...>

Интеллектуальный конформизм, боязнь всякой «инакости». <...>

Безудержный цинизм – оборотная сторона двоемыслия. <...>

Катастрофическая разобщённость людей, стадность, подменившая коллективизм, острый дефицит человеческой солидарности – всё это результат репрессий, депортаций, насильственных переселений, результат «Большого террора», целью которого ведь и было раздробление общества на атомы, превращение народа в «население», в толпу, которой легко и просто управлять.

В. Бекасов

Мне стыдно, что я русский, мне стыдно, что я живу в этой «великой стране»... не надо этой показухи – «мы великая страна». Мы позор планеты! Вы сейчас о русской душе толкуете: «какая прекрасная русская душа... ангелы...» – это всё пустые слова, фарисейство и враки. Понимаете, нет никакой «русской души», нет ничего этого уже давно.

С. Белоголовцев

У всякого алкаша есть своя теория, идея, родившаяся из подспудного желания как-то оправдать длительное пребывание в пороке, представить этот порок чем-то особенным. Я пью, потому что... Продолжение этой фразы сводится в конечном счете к одному: я пью, потому что я лучше других.

Мой безвременно ушедший родственник, говаривал: «Я пью потому, что себя – люблю и не отказываю себе ни в чем».

А мне он говорил: «Не любишь ты себя. Ох, не любишь!»

П. Билык

Однако не факт, что гуманитарная помощь, даже успешно прошедшая таможенную, попадёт к тем, кому она нужна. По крайней мере, большинство наших граждан в это решительно не верят. Согласно последнему опросу ВЦИОМ, только 2% россиян считают, что помощь дойдёт по назначению. Больше половины опрошенных – 51% – думают, что эти грузы разворуют частично, а 30% респондентов уверены: всё, что нам пришлют зарубежные доброжелатели, украдут подчистую.

Е. Болдырева

Нет в России палача, который бы не боялся стать однажды жертвой, нет такой жертвы, пусть самой несчастной, которая не призналась бы (хотя бы себе) в моральной способности стать палачом.

И. Бродский

Во всём мире милосердие служит признаком силы, и только в России его считают признаком слабости.

Д. Быков

Русская модель социума – семья Кабанихи, где и еды вдоволь, и джина «Победа» не пьют, но старшие презирают младших, а младшие ненавидят старших, где все друг другу врут и не исповедуют никакой общей морали, где за униженного не вступятся, но тайком сунут ему конфету. Это нельзя назвать недостатком – или отсутствием – цивилизации; это просто такая цивилизация, главным принципом которой является полная имморальность.

Д. Быков

Тошна, душна, самой себе невыносима сегодняшняя Россия. Падающего толкнуть – норма, оскорбить женщину, инвалида, ребенка – норма; убийство – доблесть, милосердие – трусость.

Д. Быков

Нашему человеку ужасно хочется уважать себя, но жизнь страны устроена так, что – почти всегда не за что. И потому он просто-таки жаждет возвышаться за чужой счет – то есть кого-нибудь презирать, желательно того, кто не может ответить. Это и есть снобизм – вероятно, самое отвратительное из проявлений человеческой природы. Мне случилось как-то беседовать об этом с Андреем Синявским, владевшим изумительным даром мгновенной и точной реакции. Я спросил: «Что вам противнее, Андрей Донатович, – масскультовая пошлость или высоколобый снобизм?» «Что же противного в пошлости, – как бы сам себе, в тихой своей манере произнес Синявский. – Пошлость естественна. Это как тень, отбрасываемая предметом. Бывает пошлость марксистская, бывает христианская... А снобизм – вот это гадко, да. Это попытка воспарить без достаточных на то оснований».

Д. Быков

Чернь – это те, кто сам ничего не умеет и другим мешает.

Д. Быков

Есть непреложная истина: человек с оружием начинает убивать по приказу, преодолевая себя, но постепенно жестокость нарастает в его душе и он начинает убивать с наслаждением. Наши ребята звереют – как жертвы, так и палачи. Убийство человека с оружием в руках – вынужденное, допустимое, убийство безоружного человека, ребенка – преступление. Поэтому и нужна критика армии как моральная узда, чтобы сдерживать нарастание зверства, чтобы у наших ребят там была потребность в нравственном очищении. Что будет, когда сто тысяч нравственно искорёженных людей вернутся домой? Кто их будет лечить? А что делать с тысячами подростков в Чечне с ампутированными ногами и руками, у которых на глазах убили мать?

Ю. Вахтель

«Непривычно – значит плохо» – вот железная формула советской нетерпимости. Человек, воспитанный «по всем правилам» в Советском Союзе, не умеет давать самостоятельную оценку новым для него явлениям. И в малом (ширина брюк), и в большом (марксистская философия, например) он решительно избирает «единственно правильный» курс, не делая реальных сопоставлений. И когда сама жизнь, очевидные факты сталкивают его с «единственно правильной» точки зрения, он теряется, злится, старается опровергнуть факты или просто не замечать их. Нелегко в зрелом возрасте менять весь образ мыслей, если и «единственно правильные» концепции на все случаи жизни и нетерпимость ко всяким иным концепциям ты выпитал буквально с молоком матери!

Л. Владимиров

Здесь, в Германии, люди очень сильно покаются за то, что было, а у нас о сих пор сохраняется представление о том, что мы, российские люди, всегда были хорошими, иногда делали что-то не то – это вообще ерунда, но дело в том, что мы всегда были хорошими, всегда были духовными. Дело в том, что когда наступит новое время, найдутся люди, которые будут оправдывать это время или будут говорить, что вообще такого не было, как сейчас говорят – не было того, не было сего. <...>

Люди говорят, что не было Холокоста, не было 1937-го года, не было ничего плохого. Некоторые даже носят портреты дедушки, который очень много плохого сделал, и думают, что дедушка сделал хорошее. Человек так устроен. Если ситуация изменится, люди будут относиться так, как будто они совершенно другие, они бы никогда этого не сделали бы, даже странно, что кто-то делал так.

В. Войнович

Самое отвратительное в идеологии нынешних евразийцев – её социалистический стержень. То, что в СССР считалось социализмом, то, что во всем мире вдохновляет левых радикалов – суть концентрированная и идеологически «обоснованная» зависть. Зависть люмпенизированного неудачника к успешному и зажиточному соседу, зависть комбедовца к крепкому мужику, зависть временщика к хозяину.... Однако комбедовец не был бы законченным негодяем, если бы, разорив соседа и экспроприировав его имущество, не понес бы уворованное на базар менять на спирт. Модель 1920-х годов: украсть – разделить – пропить. Модель 70-х: изъять – распределить – прожить. Предлагаемая ими модель годов уже нашего века ещё проще: продать и протянуть ещё некоторое время, устроив пикник на обочине. А там хоть трава не расти. Какой там народ, какая Россия?..

Г. Габриелян

Стоит отъехать на 50 км от Москвы, и порой невозможно нанять людей ни для какой работы. Не хотят шевельнуть пальцем, чтобы заработать столярник, лучше украсть! Вот вам

и утопание народа в нищете. Антикоммунисты виноваты? Нет, 70 лет «устойчивой и органичной» жизни.

С. Гаврилов

Сейчас, когда цивилизованное человечество увидело истинное лицо русского мира, пора признать, что милосердие и отзывчивость русского народа – один из самых лживых и опасных мифов последнего столетия.

Е. Галкина

Умный отличается от дурака тем, что когда меняется ситуация – он меняет стратегию. А дурак всегда бьет в одну точку.

Л. Гозман

Итак, подведем итог. Больше всего наш славный народ смеется и поет. Кроме того, мужчины курят, матерятся и пьют, а женщины – плачут. Предпоследнее место в нашей жизни занимает любвеобильность. И на последнем месте в параде народных пристрастий идут драки.

Самыми обеспеченными из россиян нужно признать безработных, которые всегда находят деньги на выпивку, сигареты и женщин, не брезгуя при этом показать свою мужественность в драке и обматерить окружающих. Любопытен и тип руководителя: наше начальство любит петь песни (даже не выпивая), употреблять горячительные напитки и ругать подчиненных. Может, потому у нас жизнь такая веселая?

А. Голов

У нас исторически запачканные мозги – кто наш друг, кто враг.

А. Городницкий

А ведь была попытка отменить, по-моему, в начале 90-х эти парады победы, да? И это было, по-моему, правильно.

Понимаете, вот когда я 9-го мая – ну, не в этом году – со знакомыми иностранцами гулял по городу, и мы видели толпы подростков, которые, почему-то, нацепив георгиевские ленточки, – а никаких георгиевских ленточек не было, как вы знаете, в Отечественной войне, – толпами врываются в станции метро, скандируя «Россия! Россия!», у меня эти иностранцы спрашивают: «Слушай, это чего? Это ваши фашисты?» Я говорю: «Да нет, это они празднуют победу над фашизмом».

Ну вот как это объяснить иностранцам? Невозможно.

А. Даниэль

Мы без конца проклинаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И всё же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов? (Эта цифра фигурировала в закрытых партийных документах.) Дзержинский? Ежов? Абакумов с Ягодой?

Ничего подобного. Их написали простые советские люди. Означает ли это, что русские – нация доносчиков и стукачей? Ни в коем случае. Просто сказались тенденции исторического момента.

Разумеется, существует врожденное предрасположение к добру и злу. Более того, есть на свете ангелы и монстры. Святые и злодеи. Но это – редкость. Шекспировский Яго, как воплощение зла, и Мышкин, олицетворяющий добро, – уникальны. Иначе Шекспир не создал бы «Отелло».

В нормальных же случаях, как я убедился, добро и зло – произвольны. Так что, упаси нас Бог от пространственно-временной ситуации, располагающей к злу...

С. Довлатов

К сожалению, основная масса населения, в своем поведении руководствуются двумя принципами:

- 1) моя хата с краю;
- 2) своя рубашка ближе к телу.

Эти принципы относятся к основным «духовным скрепам» россиян в отличие от «гей-ропы» и «пиндостана».

А. Дубровский

Народ гуляет. Еще бы – 67 лет назад Сталин отстоял у Гитлера право репрессировать население СССР.

П. Дуров

В каждом селе есть 5, максимум 15 тружеников. Так ведь и они не будут хозяйствовать. Побоятся: голь да пьянь не только обворует, но и подожжет усадьбу, раскромсает технику. «Мы бедные, а они богатеют!» Российский генофонд, вместо того, чтобы передавать потомкам гены таланта и трудолюбия, транслирует тягу к алкоголю, низкую работоспособность, вороватость, зависть, страсть унижаться и унижать, догматизм, некритичность к себе, стремление к почестям, наградам, льготам, желание властвовать. Что касается сельских комбедовцев и их потомков, то, по-моему, очень точно.

В. Дьяченко

Дурак – понятие многогранное. Его отличительное свойство – неадекватность. Он чувствует себя бессмертным в самом узком атеистическом смысле этого слова. Он самодостаточен. Стоит только развратить дурака заботой о его интересах, как он становится хамом. Хам – основа любой революции. Он относится к другим, как к говну. Это особенно хорошо видно в нашем отечестве.

В. Ерофеев

Напитки гораздо важнее в жизни русского, чем пища. Россия – страна пьющих. Бомжи зарабатывают хорошие деньги, собирая пустые бутылки, а наутро после какого-нибудь общенационального праздника они могли бы, сдав бутылки, стать владельцами целого состояния. Так, собственно, и было бы, если бы они не спешили пропить полученные деньги в ту же минуту, когда последняя бутылка сдана в пункт приема стеклопарты. В сельской местности русские реже покупают спиртное, потому что их нужды обеспечивает самогон. У этой жидкости обычно кошмарный вкус, но опытного пьющего такой пустяк не останавливает. Попытки властей ограничить употребление спиртного обречены на неудачу. Умение много пить в России составляет предмет гордости. Каждый русский втайне мечтает научиться много пить и при этом не пьянеть. Вот почему Борис Ельцин считался у русских «своим», настоящим русским мужиком, пьяные выходки которого вызывали не негодование, а добродушный смех.

В. Жельвис

Папа Иоанн Павел II покался перед греками за разгром крестоносцами Константинополя в 1204 г., а мы покались ли за то, что наши отцы и деды громили усадьбы, братались с врагом на фронте, убивали своих офицеров, служили в ВЧК-КГБ, доносили на соседей, выслуживали большевицкие чины, учиняли голод в Поволжье и на Украине, громили церкви, хулили Бога, глумились над историей отечества и над славными именами героев России?

А. Зубов

Расказачиванье, раскулачиванье уничтожили миллионы лучших землевладельцев. Великий террор 1930-х и война 1941—1945 гг. довершили уничтожение тех, кто способен был сопротивляться, объединяться для борьбы за жизнь, честь, свободу и благополучие свое и своих детей. Выжили те, кто были послабее, поговорчивей, кто подчинился законам советского мира. ... Даже те, кто в самом сокровенном уголке души ещё таили отвержение чело-веконенавистнического режима, были сломлены страхом и вынужденной ложью. Их дети уже просто были не научены различению добра и зла. <...> Те, кто престаи ненавидеть зло большевизма, превращались в соучастников его деяний и уже не были русскими людьми, но и людьми как таковыми, превращаясь в дьяволов во плоти, глушивших водкой остатки в себе образа Божьего.

А. Зубов

У нас сейчас страна лжи. У меня есть друг, крупный швейцарский юрист, эмигрант и сын белого офицера, а впоследствии священника, Тихон Игоревич Троянов. Он уже десять лет работает в юридической конторе в России. Я задал ему вопрос, что, по его опыту, отличает послесоветского человека от его соотечественника – русского, выросшего за границей, в эмиграции. Ответ был очень кратким: постоянное и всеобщее враньё.

А. Зубов

Семидесятилетняя война с Богом, верой, святыней. Абсолютный нравственный императив, столь поражающий Канта, был вырван русским человеком из своего сердца. Воспитание трех поколений русских людей в воинствующем безбожии или, что то же, в человекобожии, – случай беспрецедентный в истории человечества, – не могло не исказить глубинные внутренние мотивации поступков. Бездны, в которые обрушилась человечность, мораль в советское время, разве не подтверждают убеждение Достоевского, что «когда Бога нет, то всё дозволено»?

А. Зубов

Часто слышишь: духовность у нас выше, чем на Западе. Это расхожая фраза. А что такое духовность? Дело в том, что после того, как мы благополучно уложили в землю то ли 40, то ли 50 миллионов людей за прошедшие 80 лет, расстреливали в затылок, доносили в ГПУ для того, чтобы получить чужую квартиру, участвовали в революции на стороне красных и отнимали усадьбы, собственность, можно ли говорить вообще о какой-то нашей духовности?

Что такое духовность? Это исполненность Духом Святым. А какой Дух Святой был в нашем народе, когда русские люди разоряли свои храмы, разоряли свои святыни, глумились над мощами древних праведников? О какой духовности нашей можно в таком историческом контексте говорить? Я думаю, что духовность в высоком смысле – это, конечно, религиозность. Уровень религиозности – сознательной ответственности перед Богом за свои мысли, слова и поступки и ныне у нас очень низок и был низок в начале XX в. и привел к революции. <...>

А уровень духовности в профанном, общеупотребительном смысле – это ориентация на духовные, а не на материальные ценности. Так вот об этом тоже любят поговорить и убажить себя тем, что отсутствие ориентации на материальные ценности, которая действительно замечается у значительной части нашего общества, компенсируется какой-то повышено-напряженной ориентацией на ценности духовные. Но и здесь не всё так благополучно. Материальный интерес, когда он ослабевает, замещается у значительной части наших людей не столько духовным порывом, сколько, к сожалению, уходом из реальности в мир наркотических грез и пьяной отупелости.

А. Зубов

Такого крушения мира ещё не было на памяти нашего поколения. Славное крушение, громкое. Наша с вами Россия, захваченная выходцами из преступной организации – КГБ, предстала вдруг во всей своей нечеловеческой красе. Не в первый раз, конечно, но не дай бог один раз увидеть. И дело даже не в том, что страна наша с матом и русским авось поперла на Запад, учинив для разминки гроху war с «братским» народом. Просто на месте того, что раньше казалось вполне нормальными лицами, проступили хари, рыла и морды народа-богоносца по фасону 1917-го. Внезапное превращение россиян в агрессивных и кровожадных скотов – пожалуй, самое большое моё потрясение во всей этой истории.

А. Илларионов

Вся Россия – пьющий Гамлет.

Ф. Искандер

Почему так до сих пор устроено, что всё вопреки, жизнь, как череда специально поставленных подножек. Кем? Кажется, всеми. Доброе слово в стране – редкость. Эксклюзив. Какую вывеску не прибей независимо от национальности – придут и собьют. Наша жизнь – копейка, но и её заплатить некому? Вариант нашего счастья – скажи спасибо, что не убили.

Г. Каковкин

Если человек ненавидит того, кого боится, это пока человек, но если человек любит того, кого боится, да ещё заботливо передает эту безнадежно вырожденную любовь по наследству, это уже русский.

Прошу прощения у граждан России, которые воспитаны слишком хорошо, чтобы быть этими самыми русскими...

И. Кананович

Печать сталинских времён: жизнь в условиях несвободы, считая себя свободными; привычка верить начальству во всём; исполнять всё, что скажут.

Всё это – изуродованная человеческая психика.

И. Клямкин

Ещё одна характерная черта нашего времени – размывание смыслов, подмена понятий, стирание граней (всё «как бы»).

К. Кнорре-Дмитриева

Социальная зависть была всегда, но только Маркс и Ленин возвели её в ранг добродетели, назвав классовой ненавистью.

К. Кнорре-Дмитриева

Что произошло со здравым смыслом народа? С совестью интеллигенции? С разумом нации? С осторожностью государственных мужей?

А ничего не произошло. Какие у нас были здравый смысл, совесть, разум – такие и остались. Как и не было последних десяти-пятнадцати лет, страшных разоблачений прошлых гекатомб, надрывного призыва к «покаянию» (никто, правда, сам не каялся, но зато всякий призывал покаяться другого), пота и слез неудачной реформы, рухнувших надежд на демократию и свободу. Ненадолго хватило нашего европейства, из глубин социального подсознания полезли «евразийские» хари: славянская да православная солидарность.

Это мы, что ли, оплот православия? Да подавляющее большинство наших сограждан какой рукой креститься выучили только вчера – и то нетвердо. О позавчерашнем же нашем

благочестии внятно свидетельствуют развалины православных храмов по всей матушке России. Что до воплей о славянстве, то это – призыв уже не к религиозной и даже не к национальной, а племенной солидарности. Такая солидарность к лицу разве что Черной Африке, да и то – не нынешней, а столетней давности.

С. Ковалев

Можете не соглашаться со мной, но россияне, бьющие себя в грудь, уверяя, что мы великая нация, в реальности довольно хамоватый народ. В первую очередь по отношению друг к другу. А за границей всё утрируется. У нас большие проблемы по части этики. Да, у нас существует представление о нормах морали, но в них нет ни слова о том, что человек должен быть порядочным, доброжелательным, внимательным.

Количество увиденных стран, как и прочитанных книг, не обязательно прибавляет ума. Мне встречались люди, разгадывающие кроссворды на скорость, но в жизни они были просто трамвайными хамами. Знания – это некий грунт, на котором рисуют картину. Чтобы она получилась достойной, требуется работа души.

М. Кожухов

...Ещё одно роковое следствие поголовного российского мата – попытка создать через речь особый тип лингвистического гомункулюса, циника, которому наплевать именно на общественное благо. Вот почему наши дороги так ужасны, наш бюджет трещит по швам, а вещи не выдерживают конкуренции на мировом рынке.

Кстати, в мастерских, где отливают церковные колокола, рабочим категорически запрещают сквернословить во время работы – многолетний опыт показал, что, оказывается, ругань портит звучание металла, делает звук меди сиплым и новый колокол гложет.

Следовательно, необходимо категорически отделить рабочего человека от мата. Сквернослов – это, прежде всего, плохой работник. Вот простая тайна нашего общественного и экономического неблагополучия – страной руководят сквернословы.

Ругань – это заклинания, с помощью которых тёмное сознание пытается установить хотя бы эмоциональный контроль над природой вещей, раз других форм влияния на жизнь у него нет.

А. Королев

А что о себе сегодня думает не русская власть, а народ? Социологи из Фонда «Общественное мнение» недавно уточнили картину. В целом портрет неплох. Люди считают, что русские добры и отзывчивы (так думают 30% опрошенных), открыты и просты (12%), отличаются щедростью (10%), терпением и умением прощать (7%). Словом, этаким Добрыня Никитич и Путин с Шойгу в одном флаконе. Трудолюбия, правда, сыскалось немного – 3%. Ну, так для того и существуют российские недра, чтобы не ломаться на субботниках по модернизации. Да и фольклорная «генетика» сказывается. Русский сказочный герой любил поспать на печке, помечтать о скатерти-самобранке, о заморской царевне, о перелёте Жар-птицы. <...>

Впрочем, анализ социологов показывает, что за последние десятилетия мы стали злее и агрессивнее (17%), равнодушнее и эгоистичнее (13%), жаднее и недоверчивее (8%). Но особо огорчаться не стоит. Когда социологи опрашивают французов, немцев, американцев и англичан, портреты получаются не лучше. Огорчает другое. В отличие от европейцев лишь 3% русских считают себя свободными людьми.

В. Костиков

«Деятельное невежество» миллионов шариковых и швондеров, занявших место опешелованной большевиками русской интеллигенции, стало инструментом политики и воспитания

«нового человека». В 20-е гг. с его помощью шельмовались и изгонялись за границу ученые и писатели, не принявшие советскую власть. В 30-е гг. оно активно поддерживало судебные процессы прокурора Вышинского. Да и сталинские чистки 30-х гг. тоже опирались на «деятельное невежество» коммунистов «ленинского призыва». В последнее время это качество все чаще демонстрируют наши законодатели и чиновники. Особенно на местном уровне. Пока ещё на полусогнутых возвращается практика поиска «врагов народа». <...> Уже раздаются призывы вернуться к брежневской практике лишения «неправильных русских» гражданства, к высылке неугодных за границу.

Недуг затронул пока лишь небольшую часть элиты и населения. Но советский опыт напоминает, с каким энтузиазмом массы подключаются к поиску врагов. <...> Ведь качество государства – это не только качество правителей. Это (даже в большей степени) и качество народа. Нужно ли ради краткосрочных целей подвергать его опасным соблазнам, будить в нём тёмные инстинкты?

В. Костиков

Быть русским в глазах совестливых людей означает быть нациствующим милитаристом, невежественным, трусливым, норовящим сделать любую гадость, если будет гарантия безнаказанности.

Я. Кротов

Всегда побеждает в борьбе за умы та партия, которая разрешает свинство. Такова была методика партии большевиков, и с той поры за последующие сто лет мало что изменилось. То есть, если разрешить людям быть немножко нелюдями, дать им право на ненависть, право на погром – отклик будет массовый и очень радужный и искренний.

А. Кураев

Доводить до трепета – национальная русская забава.

О. Кучкина

Большинство (те же 83%) – это, по сути дела, и есть население страны. Его портрет – это портрет современной России. А Россия – за очень небольшим, хоть и важным исключением, – демонстрирует стремление к объединению вокруг нескольких символов. Это, прежде всего, – наши победы, величие нас как державы. Вот то, что объединяет большинство. Наше величие вчера – это победа в Великой Отечественной войне. Наше сегодняшнее величие нам самим видится в том, что мы (символическим образом) победили нынешнего «супостата» – Америку. Мы победили в том смысле, что не послушались. Сделали, как захотели. А наша воля была выражена действиями нашей власти. Мы взяли Крым. «Крымнаш». Нам говорили, что этого делать нельзя, а мы – сделали. Восторг от того, что мы так поступили, цементирует большинство. Но это не очень надежный цемент. Одно дело – Победа в Великой Отечественной войне. То, что она столько лет продолжает быть объединяющим фактором для многих народов, понятно: столько пролито крови, такие выдержаны муки, такой был риск потери страны, так силен был враг. <...> Но нужно различать, где одержана всенародная Победа, а где – осуществлена лихая акция. Это вещи из разных разрядов.

А. Левинсон

Вы злые, потому что слабые. Добрым быть всегда сложнее.

Е. Леонов

Сейчас наступило время посредственностей.

Е. Леонов

Чем дальше живу, тем больше убеждаюсь, что в нашей стране ничего не меняется и никогда не изменится. Сколько себя помню, всегда существовали массовые так называемые «патриотические» движения, объединяющие отборную воинствующую сволочь. Раньше это были комсомольцы, любера, затем различные народно-патриотические движения типа общества «Память». Сейчас это скинхеды, всяческие «идущие вместе»... Для всех же остальных в нашей стране единственно возможное состояние – это чемоданное. Здесь нельзя жить. Здесь можно только воевать, болеть, выживать, куда-то пробиваться с боями и потерями. Здесь нет завтрашнего дня. В любой момент тебя могут избить, ограбить, выкинуть в окно электрички инструменты... Издать какой-нибудь новый закон – и лишит тебя всего. В любой момент могут посадить, да и вообще убить без суда и следствия. Отсюда в умах постоянно рождаются всевозможные замыслы глобального переустройства вселенной, диковинные сектантства, апологии самоубийства и тому подобное. Все мысли направлены не на то, чтобы спокойно жить и что-то планомерно делать, а чтобы как-нибудь лихо отсюда сдристнуть, либо за рубеж, либо в тайгу или какой-нибудь скит, или на тот свет, или вообще в другое измерение. Наша страна – это беспощадный злоедающий полигон. Раз уж здесь очутился, изволь принимать правила игры... Если не сломаешься – ты герой на все времена, а если не вышло – то тебя и нет и не было никогда.

Е. Летов

Любим воровать, любим выпивать, любим врать прямо в глаза, а самих себя не любим. Говорили – народ, подразумевали партия, говорили партия – подразумевали Ленин.

В России принято ставить опыты прямо на людях.

П. Луспекаев

Лифт напоминал остов динозавра, раздавленного ледником. Единственное отличие: сохранившиеся куски стенок украшали слова и словосочетания, которые не принято воспроизводить в печати. <...>

Любопытство жильцов, желающих познакомиться с автором интерьера, наконец, было удовлетворено: пятнадцатилетний Максим из нашего дома да трое его приятелей.

Реплика приятеля Максима, которого я застала «на деле» – он сосредоточенно отдирает от внутренней стенки лифта кусок панели, – придала истории неожиданный оборот.

– А мы с «дипломами» боремся, – ухмыльнулся розовощекий, вполне благополучный пацан. Папа у Саши – крупный инженерный работник, мама – переводчик-надомник.

– Рабочему человеку плевать, что у него там в подъезде, – снисходительно пояснил мой собеседник. – Он за день навкалывается, у него и глаза не смотрят. Грязь бесит интеллигентов. А они бесят нас. Вот мы им назло...

Е. Мартынова

...Гордиться нам чем-то надо. А чем? Большой адронный коллайдер мы не построили, Марс не покорили. Остается самое примитивное – гордиться своей мифической силой. Это всё можно было бы рассматривать как нечто веселенькое, но, к сожалению, это прямой путь к лучинам, лаптям и другим антисанитарным подробностям. Жаль тех, кто сейчас этого не понимает. А что касается большинства, то, поверьте, они способны сменить свои политические, да и все прочие взгляды на диаметрально противоположные часов за 15. Мы же знаем, до какой степени эта масса покорна и склонна к компромиссам.

А. Невзоров

Вот самая подлая установка – жить «здесь и сейчас». Даже звери так не живут, у них у каждого есть память, а у многих даже цели и ценности. Почему же человеку советуют быть одноклеточным?

Или вот ещё – «работать, чтобы жить», как будто это лишь одна из физиологических функций, как будто вовсе не труд создает собственно человека. Возможно, броский перестроенный лозунг имел свой исторический смысл. Но никто же не заметил, какая страшная подмена произошла. Можно сказать, что мы дышим или мы потребляем, чтобы жить, но наша работа не есть лишь условие жизни. Работа и есть, собственно, человеческий способ жизни. И в этом смысле наша биологическая жизнь есть лишь основание человеческой, да, мы живём, чтобы работать, чтобы создать себя и реализовать себя в труде. И только после этого, в результате этого наша жизнь может стать разнообразной, наполненной и не равной работе.

А. Нечаев

То и дело нарываюсь в газетках и журнальчиках на противопоставление столицы и провинции. В действительности это противопоставление ложно. Население Москвы создается региональными потоками (элит, маргиналов, абитуриентов – кого угодно), идущих в столицу из провинции. Мы как-то забываем, что Москва – это вообще не город, а гостиница. Как таковых коренных москвичей, кажется, и вообще не существует; во всяком случае, не они определяют характер мегаполиса. Приезжие. Москва – это провинция. Но это странная провинция, похожая на перевернутый конус. В Москву едет, давайте признаем, **худшая часть** человеческого материала. Наверное, как продолжение этой фразы вы ожидаете услышать: лучшая-то остается в провинции. Увы, *не остается*. В провинции остается зачастую серость, хотя в столицу идет, как правило, сволочь... Хочется выйти за рамки этой надуманной дилеммы: «столица – провинция». Хочется просто нормально жить.

А. Новиков

Я никогда не праздную 9 Мая и никому не советую этого делать... Всё прогрессивное человечество, если и хочет, то скромненько и без особого шика что-то празднует. А устраивать такие парады, как у нас, могут только законченные лузеры, продувшие всё остальное, которым нужен миф, доказывающий им самим, что они ещё что-то значат.

В. Новодворская

Страна стоит на вранье и тонет в этом вранье, и это называется «День победы». У нас не было никакой победы. Можно разбить Гитлера, можно разбить Чингисхана, можно разбить Атиллу, и можно пасть под грузом собственной тирании и не получить от этой победы ровным счетом ничего кроме сибирских концлагерей, нужды, разрухи и свастики, которые у нас сейчас рисуют на заборах в стране, которая, якобы, победила фашизм.

В. Новодворская

Только вот пенсионеров жалко... Но пенсионеры – относительно безвинные жертвы. Они расплачиваются за свою историческую пассивность, беззаботность: прожили жизнь с сознанием того, что мир правильно устроен, не задавая себе вопросов острых и горьких.

Л. Новоженев

Жестокость у нас сама собой разумеется, а про изолятор всякий раз говорят, что это не санаторий. Но ведь и не концлагерь! У нас нормально, когда к свидетелю врываются рано утром с обыском без постановления суда. У нас нормально, когда ребенка, читающего на улице стихи, волокут в полицию.

Для того, чтобы попасть под раздачу, вовсе не нужно быть оппозиционером или правдорубом. Чтобы испытать на себе всю возможную жестокость, вовсе не надо быть цапком или чикатило. Вам вообще не требуется что-либо совершать и быть хоть в чем-то виноватым – но у вас все равно есть все шансы быть оскорбленным и униженным. В этом нет ничего личного – это просто всё так устроено.

Антон Орехъ

Герой нашего времени – преуспевающий потребитель.

А. Ослон

В России часто встречается такой тип шизофрении: русский иногда понимает, что происходит, и, возможно, даже почему, но хочет непременно верить в обратное.

Г. Павловский

Время всегда подлое, но и в подлом времени всегда остается место для порядочного человека.

А. Панченко

Из старых, но актуальных совдеповских армейских законов.

1. Закон леса: чем больше дубов, тем крепче оборона.

2. Закон курятника: клюй верхнего, толкай ближнего, гадь на нижнего.

С. Пашин

Хрюканье Хрюна Моржова – это в концентрированном виде глас народа. Не всего, конечно, народа, а той его маргинальной части, что ни черта сама ни делая, не умея и не желая делать, чёрной завистью завидует тем, кто умен, образован, предприимчив, а оттого и ездит не на трамвае, а на иномарке, и одет не в телогрейку, как Хрюн, а в дорогой цивильный костюм. Эта позиция отлично выражена в частушке – образце народного творчества: «Килька плавает в томате – ей в томате хорошо. Ну, а я, едрена мать, места в жизни не нашел».

Власть прекрасно сознает, что делает, когда разглашает сведения о ссудах, кредитах и окладах, полученных и получаемых журналистами НТВ: этой части народа принципиальная идеологическая позиция НТВ, как говорится, до лампочки. <...> Поэтому следует дискредитировать журналистов, тогда и их разоблачениям грош цена. <...> И «хрюны», довольно оглаживая брюхо, выдают со знанием дела: «Знаем мы их принципиальность. От кормушки их отодвинули, прихвостней проклятых. Отольются им наши слезы». <...>

...Глас власти – глас «хрюнов».

И. Петровская

Для нас благотворительность – это способ отмыть деньги (так это понимают).

В. Познер

Люди типа Явлинского в России победить не могут (и во многих других странах тоже). «Слишком хорош для нашей страны». Народ таких не воспринимает.

В. Познер

Так неужели ещё не пришло время, когда России нужны действительно порядочные люди? Те, кто хочет жить по закону, у которых есть совесть, мораль, трезвый ум. Мы сами выталкивали таких людей с территории России, они, устав бороться, уезжали на Запад, где востребованы. И ныне, по-прежнему, по российской традиции умный человек в России – чаще

всего лишний. До сих пор побеждают те, которые говорят одно, а на самом деле хотят сделать и делают абсолютно противоположное...

Т. Полякова

...Я был потрясен, что мой друг верит фальшивке и не верит мне. Но потом я понял, что так будет всегда. Неофашисты не верят в реальность 6 000 000 жертв геноцида. Неокommунисты не верят в реальность чудовищных расстрелов и чудовищной смертности в «архипелаге ГУЛАГ». Неочерносотенцы не верят, что «Протоколы сионских мудрецов» – фальшивка, официально разоблаченная швейцарским судом. Турки признают факт геноцида евреев, но разговоры о геноциде армян считают оскорблением. Разум – слуга чувств. И нет таких фактов, которые нельзя взять под сомнение.

Г. Померанц

Проблема не в том, что Путин – лжец. А в том, что он – президент страны лжецов.

Сограждане Путина искренне уверены, что Россия вправе поступать как вор-рецидивист и рукоплещут государственному маразму. Тех, кто не согласен, кто думает о чести России, объявляют предателями и маргиналами.

Сограждане Путина не понимают, что их страна, а вовсе не НАТО и США – угроза будущего всего цивилизованного мира. Что именно российская политика ставит под вопрос мирное будущее российских же граждан.

Это психология милитаризованного, воюющего, лживого общества.

В. Портников

Здесь не на кого рассчитывать, если на тебя нападут. Никто не повернется и не вступится. Меня поразила заметка в газете о том, как хулиганы оскорбляли человека в плотно набитом вагоне метро, – никто не вступил с ними в спор, хотя это была шпана школьного возраста, которую и бояться-то нечего... А милиция наша становится пугалом для населения, потому что защищает не слабого, а того, кто заплатит. Она коррумпирована до предела. В комиссии лежат десятки дел на милиционеров. При том, что они вообще-то редко влипают – своих стараются «отмазать», не дать в обиду.

Я написал трёхтомник исследований на криминальную тему «Долина смертной тени». Мне говорят, жестокая книга. Я отвечаю – действительность гораздо жёстче.

А. Приставкин

Как-то провели психологический эксперимент: положили десять телефонных книг в телефонной будке и стали снимать видеокамерой... Справочники крал каждый, кто заходил позвонить. Одна старушка чуть не расплакалась из-за того, что не влезал проклятый фолиант в хозяйственную сумку. Так она умудрилась его засунуть за пазуху!

Но это все семечки на фоне художеств крупных жуликов, обустроивших Подмоскovie и окрестности многих больших городов дворцами-коттеджами, прилюдно, напоказ устраивающих безобразные развлечения, как некогда разбогатевшие купчишки. Народ смотрит и делает выводы: коли жулики правят бал – отчего же и нам не тащить! <...>

Живя по законам **антилогики**, мы получаем за это **антижизнь**.

А. Приставкин

...Дай русским машины, компьютеры, доступ к информации, перевези их в дальние цивилизованные страны и всё равно они останутся тем, кем были – озлобленными ретроgrадами, противниками новаторства, врагами для тех, кто пытается что-то изменить. Во всём они будут искать негатив. Русские, живущие за границей, пользующиеся всеми благами и достижениями

цивилизации, есть самые ярые враги той страны, в которой они всё это испробовали на вкус. И виски для них дрянь, и улыбки фальшивые, еда отравленная, политики дебилы, как и население. Если вы увидите на самом фешенебельном курорте, в самом райском уголке земли, недовольное, мягко говоря, лицо, можно смело сказать – привет, земляк... Я не хочу сказать, что русские плохие. Я хочу сказать, что мы другие. Как и племена в дельте Амазонки.

А. Прокопьев

Мы не умеем и не хотим уметь договариваться, считая это слабостью. Хамство и неприкрытая агрессия – это аргумент положительный для россиян, если судить по аплодисментам во время пресс-конференции Путина. Кто-то кого-то куда-то лижет – это хамство, достойное слесарки колхозного МТС, а угроза «достать» кого надо и где надо – это бахвальство, достойное подворотни захудалого городка. Поэтому мы ещё долго будем не поняты Европой, будем жить в другой реальности, пока не поймём, что разговор и договор лучше драки. Что Договор и Закон выше произвола.

Но это будет уже не при нашей жизни, потому что такое понимание приходит долго. Если приходит вообще.

А. Прокопьев

«Правда восторжествует!» Посмертно. Ложка хороша к обеду, а торжество правды при жизни. Реабилитация же посмертно это одна из многих умственных aberrаций безумных россиян. Что это за игра такая – вначале убить, а потом реабилитировать? Если б вас убили, а потом реабилитировали, какую бы вы почувствовали правду в этом??? Никакую, просто вам было бы очень тяжело и хреново перед смертью. Жизнь показалась бы поганой. Вот и вся правда.

А. Прокопьев

Когда кто-то имеет глубинные комплексы, он старается очернить другого, чтобы таким образом возвысить себя в собственных глазах и почувствовать собственную значимость. Это касается и отдельных личностей, и групп людей, и целых народов.

М. Ролл

Надо выходить из джунглей корпоративного общества, где всё решают деньги и сила. У уголовников есть деньги и есть сила, они побеждали, побеждают и ещё долго будут побеждать на местных, региональных и федеральных выборах. Бороться с этим нужно не полицейскими методами, а строить нормальную политическую систему. Всё остальное, в том числе выговоры чиновникам и губернаторам, – это борьба с симптомами, а не с самой болезнью.

В. Рыжков

Для меня самое тяжёлое впечатление – это то, что произошло с нашим населением за последние год-полтора. Тупая милитаристская истерия. Ну конечно, можно всё свалить на массовую пропаганду, совершенно непристойную. Но всё-таки у людей есть глаза, уши, разум? Если ты видишь человека, который заходится в истерике и кричит невесть что, как можно это всерьёз слушать? Самое простое из объяснений: идти против течения всегда опасно, это в России хорошо знают. <...>

«Активисты» – горе нашей страны. Они настраиваются на волну и ловят, что может быть востребовано. В целом они чувствуют – востребовано насилие. Пытаются угадать, какое: что ещё запретить, кого ещё травить. Если завтра раздастся призыв ловить шпионов на улицах и в магазинах, охотников организовать такую ловлю искать не придётся. «Послужить родине»,

это называется. И что с этим делать, непонятно, потому что люди в таком состоянии недоступны для диалога. Это похоже на одержимость.

О. Сedaкова

Если отъехать на 30, 50, 70 километров от Москвы, вы увидите много элементов из 1990-х годов. До сих пор ни знание, ни сообразительность, ни предприимчивость, ни достоинство не являются национальной идеей. Национальной идеей являются сила, наглость и хамство.

А. Серебряков

Из России порядочность выдавили. Нынче она, как ни парадоксально, кажется, никому не нужна. Сейчас все привыкли к яркой многоголосице. А правда и порядочность не станут рядиться в броскую мишуру. Вернемся к Пушкину: он пытался воззвать к общественному мнению, в том числе в первую очередь своей дуэлью... «Отсутствие общественного мнения повергает в ужас», – писал поэт. Увы, его сентенция не устарела.

Н. Скатов

Я, конечно, понимаю, что делать из своих противников абажуры и всего лишь сажать их в тюрьму – это не одно и то же. Но различия между этими вещами чисто количественные. А вот качественно между ними существует общность: готовность оправдать насильственное изъятие из жизни тех, кто тебе идеологически неприятен. Вот и получается, что наши деды проливали кровь зря. Не было никакой Великой Победы. Гитлер победил нас изнутри. Фашизм разлит в наших жилах и триумфально шествует по России.

А. Скобов

Западную Германию наполнило облако раскаяния, – прежде, чем там наступил экономический расцвет. У нас – и не начали раскаиваться. У нас над всею гласностью нависают гирляндами – прежние, тяжелые жирные гроздья лжи. А мы их – как будто не замечаем... Нет, видно поползем и так... Криво же будет наше развитие.

А. Солженицын

Почему так? Почему в России сконцентрировано все самое уродливое и безобразное, что может быть в человеке? И самое страшное, что здесь в России это считается нормой, мы называем это нашим менталитетом – жить в говне и быть говном. И еще гордимся этим.

А. Старостин

Автор одного из откликов на сайте «Свободы» пишет о «целом классе демагогов». Он дает основные приметы этих людей. Имеются в виду их излюбленные высказывания, которыми они, как правило, и ограничиваются. Никаких фактов, доводов, ссылок. Сказал – как отрезал и... нет, не успокоился, пока не повторил сказанное раз сто с нарастающим чувством. Вот несколько таких утверждений.

- Западная экономика рухнула!
- Доллар, йена, евро, фунт ничего не стоят!
- Да нету там ни фиги никакой свободы, просто баланда в корыте погуще.
- Да какая культура на Западе – не смей мои тапочки.
- Да у них в школах стреляют, о чем тут говорить ещё?
- В Америке такая же коррупция, и ещё даже хуже!
- Да весь мир войну с Россией готовит уже три года как!

Я не уверен, что людей, провозглашающих эти «истины», правильно называть демагогами. <...> Демагог свои мнения охотно развивает, с удовольствием изыскивает обоснова-

ния... А для людей, которые просто бубнят, что «нету там ни фиги свободы» более подходит другое слово, старинное русское слово: «чернь». Из черни состоит любая толпа, пишет ли она учебник истории, восхваляющий Сталина, или беснуется под лозунгом: «Россия для русских!» Чернь – это зависть и недоброжелательство, недоброжелательство и зависть. Отсюда – всё, отсюда – «не смешите мои тапочки».

А. Стреляный

Вот уже почти сто лет (хотя опыты ставились и тысячу лет назад) всюду, где уравнивают бедных и богатых, вторые действительно беднеют, но первые не богатеют. Но коммунисты стоят на своем: бедные есть потому, что есть богатые. Почему им хоть кол на голове теши? Ответ давно дан. Потому что их терзает зависть – тем более жгучая, чем труднее жизнь. <... > Этой мыслью – что все недостатки общественного устройства можно устранить, причем, быстро, лишь бы захотела власть, глубочайшей убежденностью, что во всякой трудной жизни кто-то виноват и остановка только за тем, чтобы найти и прижучить негодяя, а искать и прижучивать должна, опять же, власть, – этим проникнуты все, без исключения, письма людей, которые собираются голосовать за «краснокарих».

А. Стреляный

В прежние годы пьяных в поездах было больше, сейчас заметно меньше. Может быть, безучастность пассажиров есть признак определенной вестернизации. Западное поведение. Терпимость есть, а патриархальной жалостливости нет. Там существует четкое разделение, о котором напоминает выражение: это – твои проблемы. Не лезь с ними к окружающим, не вовлекай чужих, а вообще-то и близких, людей в свои личные переживания – у всех хватает своих. Если ты по-настоящему нуждаешься в помощи, она будет тебе оказана так и в таком объеме, что остальной мир тебе только позавидует, но обливаться вместе с тобой слезами, гладить тебя по голове никто не станет – на это есть психолог. Конечно, кому-то слово участия дороже социального пособия, но тут уж ничего не поделаешь. Все имеет свою обратную сторону.

А. Стреляный

Вставание с колен, извечное русское величие, особая религиозность русских – это всё выдуманно для утешения не только тех, кто обделён жизнью, но и тех, кто наоборот, обласкан ею с немислимым избытком. То есть, это снадобье для обоих полюсов.

А. Стреляный

Грубость, с которой, кажется, и рождается чуть ли не всякий человек на шестой части Земли, – это неуважение к личности. Для грубияна нет самого такого понятия, как личность. Личность потому и личность, что требует уважения. Она требует уважения и ряда непреложных, неоспоримых, данных природой или Богом прав – прав человека. Откуда это неуважение к личности, которое проявляется в грубости, хамстве? Это очень хорошо известно. Об этом с болью говорили все лучшие русские люди. Да об этом, собственно, рассказывают школьные учебники. От рабства, от крепостного права. Раб, крепостной, которого продавали и покупали, как скотину с его домочадцами или отдельно от них, он потому и не был личностью ни для своего хозяина, ни для самого себя. Это самое ужасное – что он и сам себя не считал личностью. Крепостное право в России упразднили только в 1861 году. На деле оно продолжалось по известной инерции ещё почти четверть века. Без царского крепостного права России выпало существовать всего каких-то три десятка лет. Потом – гражданская война и семь десятков лет советского крепостничества. Кончилось оно – и что пришло на смену? Самое печальное в том, что пришло на смену, – это право сильного. Не закон, а сила правит в большом и малом. Вот люди и грубят друг другу. Грубость – это и есть опора на силу. Унижу, придавлю тебя сначала

словом, тоном, взглядом, всей своей хамской повадкой, а там видно будет, что с тобою делать дальше, если не ступуешься, не уступишь, не отступишь.

А. Стреляный

Жить на зависть людям – это для многих высшее и незаменимое удовольствие. Над этим смеются самодостаточные натуры. Женщина, что зарабатывает на несколько дорогуших сумочек в месяц, почему она до сих пор не купила себе ни одной и никогда не купит, а ходит и будет спокойно ходить с копеечным рюкзачком? Потому что она знает, сколько зарабатывает. И этого ей достаточно, чтобы чувствовать себя хорошо. Ей до лампочки, что о ней с её рюкзачком скажут окружающие. Есть и другие – те, что каждой ниткой на себе желают подчеркнуть свою крутость. Богатые дешёвки, Бог им судья.

А. Стреляный

...Зомбоящику верят потому, что очень плохо знают обо всем на свете, ничем как следует не интересуются, чистый лист бумаги, поэтому так легко и ложится на него всё, что несется из зомбоящика. Чуть ли не природный неинтерес к миру, а значит и повальная неосведомленность. Отсюда и доверчивость, готовность проглотить всё, что кидают им в рот, предварительно разжевав на кремлевской кухне. Люди обыкновенные, одна беда: ничего не хотят знать, ничего не хотят узнавать сознательно, с приложением каких-то усилий, довольствуясь тем, что залетает в уши случайно. Иждивенцы. Подавай им жизнь на всём готовом, пусть нищая, лишь бы на всём готовом, в том числе – на готовой умственной пище. Лодыри.

А. Стреляный

Идеология у нас есть – это идеология шовинизма.

Империя не исчезла, просто уменьшилась территория, а страна осталась имперской. Нам внушали, что мы самые великие, а тут более великие объявились: США. Знаете, как нам обидно!

А. Стреляный

«На Западе правила одни для всех, – пишет господин Кармоди, – а в России есть группы населения, которым можно нарушать любые правила: стоять под стрелой, переходить улицу на красный свет, заплывать за буйки, принимать допинг. И к этим группам в понимании каждого отдельно взятого человека относятся все, кому этот человек как-то сочувствует. Для них правила не писаны, они писаны только для остальных, чужих и никому не симпатичных. Которых при ближайшем рассмотрении почти не остаётся». Господин Кармоди хочет сказать то, что все знают, но как бы и не знают. У каждого человека в стране есть кто-то, кто считает, что ему, этому человеку, можно то, чего нельзя остальным. Если чуток вдуматься, то это так печально, что не хочется об этом думать. Кругом беззаконие. Все от него стонут, и всех оно устраивает, когда доходит до дела, а до дела доходит каждый день, каждый час. Все хотят, чтобы с этим было как-нибудь покончено, и никто не хочет начать с себя. Всем ясно, что это не может длиться вечно, и все живут так, будто знают, что это будет длиться вечно. Такое общественное устройство и такое всенародное настроение по-своему очень интересно, но почему-то очень мало людей, вплотную занятых изучением того, как это всё работает. Ведь работает же! Один пишет, что его охватывает отчаяние – отчаяние исследователя, который упёрся во что-то, чего он не может понять, а понять крайне важно, чтобы двигаться дальше, чтобы понять, к чему всё закручено и к чему движется.

Мне кажется, этот исследователь несколько преувеличивает своё отчаяние. Учинить ремонт этому механизму русской жизни, наверное, действительно невозможно. Но она изменится, мне кажется, путем, так сказать, скукоживания. Это уже происходит. Самые здоровые

коллективы в России те, что занимаются высокими технологиями. Это такие вещи, в которых ничего не понимает ни бандит, ни мент, ни чиновник, что часто одно и то же. В этих коллективах чистый воздух. Обстановка творчества, честной конкуренции действует на людей так, что они и в нерабочее время чувствуют себя полноценными людьми и стараются вести себя подобающе.

А. Стреляный

Не люблю я ни острых вопросов, ни острых ответов. Острых ответов даже больше не люблю, чем острых вопросов. Они всегда не по делу, что вопросы, что ответы. Они всегда в порядке борьбы, сражения, драки – себя показать и в своих глазах стать победителем. Прежде всего, в своих глазах. Предъявить превосходство своей особы, своего мнения, своей веры, своей партии, своей религии, своего учения. Достоинству человека больше соответствует всё, что по существу: и вопросы по существу, и ответы по существу. Не люблю полемики. Она существует не для того, чтобы донести что-то до собеседника. Ответ, если уж он дается на серьезный вопрос, должен быть не острый, а по существу.

А. Стреляный

Одержимый невежда – вот что такое фундаментализм. Чем уже кругозор, тем больше томит жажда «справедливости» (зависти!)

Регистрация <жителей>: важна не законопослушность, а платежеспособность. Это способ повышения чиновничьих и милицейских доходов.

А. Стреляный

«Понаехавших» презирает быдло. Только быдло способно на такое чувство. Только оно. По тому, как в Москве и где бы то ни было относятся к пришельцам, можно и нужно судить, сколько там местного быдла. Много, к сожалению, очень много. К счастью, быдло в милицейских, теперь – полицейских погонах и чиновничьих кабинетах брало, берёт и будет брать взятки даже под угрозой сожжения на медленном огне. Благодаря этому – и только благодаря этому! – люди их разных концов бывшего СССР могут обосноваться в Москве и всюду, где по-другому нельзя. <...> Сколько в человеке рабства, столько в нём и презрения к людям иного края, племени. Свободный человек уважает себя, поэтому уважает и других. Раб не уважает себя, поэтому не уважает и других. Чужаков в России презирает российское бесправие.

А. Стреляный

Почти одновременно с Днем защитника отечества Россия отмечала святого Валентина, да с таким размахом, что оторопь берет. Тот же Татьянин день персонал почтовых контор справляет так, словно это их, а не студентов, профессиональный праздник. Тщательность, с какой современный человек старается не пропустить ни одного повода напиться на законном основании, поразительна. С не очень большой натяжкой можно сказать, что трудящихся уже нет, это – в прошлом, а есть празднующие – празднующие что попало.

А. Стреляный

Психология России элементарна: когда с ней заигрывают, она распоясывается. Но всегда уступает натиску силы.

Болезненная завистливость, заносчивость, мечтательность.

Не любит Россия Америку по единственной причине: она сама бы желала стать Америкой.

А. Стреляный

Расходятся, и все дальше, две культуры в одном народе. Или две породы людей. Одна порода – это люди, которые не могут жить по-современному. Или живут, но как бы вынужденно, без удовольствия. Им было бы приятнее с царями, со Сталиным, на худой конец – с Путиным, но чтобы он правил вечно и более твердо, как они выражаются. Им не хочется жить своим умом, своим почином, им надо, чтобы над ними кто-то стоял, давал наряд и пайку, иногда – и по башке. Таким людям, короче, нужен фашизм. В России они его и получили. Другая культура, другая порода – это люди, которым нужно очень мало и в то же время очень много – как посмотреть. Им нужно, чтобы в стране были здоровые, человеческие законы и чтобы никто ни у кого не стоял над душой. Это люди по своей природе самостоятельные, разбитные, гордые, ответственные. Пока что побеждает первая культура – культура замшелости, вялости самодовольства.

А. Стреляный

Россия – уголовная страна. Государство – главный организатор и рассадник преступности.

А. Стреляный

Сейчас в ходу это слово: выживание. Если не ошибаюсь, это благодаря Александру Пасхаверу, украинскому экономисту. Человек, известный своей порядочностью и точностью оценок. Он подчеркивает, что главная беда Украины – и не только Украины – та, что население по-прежнему, как во все времена своей истории, занято выживанием. Пасхавер так раскрывает эту стратегию поведения: «Не верь никому, кроме своих, скрывай, не получилось – обмани, не получилось – подкупи. Здесь нет места свободе и уважению к личности, включая свою». Так нынешняя учёная и не совсем учёная публика как бы вдруг набрела на объяснение того, почему русские люди, если говорить о них, опять стали такими смиренными, податливыми, услужливыми перед властью и начальством, такими боязливymi, как в советские времена. И так легко предающими, продающими друг друга. Это как раз то, что больше всего поражало и угнетало совестливых русских сто лет назад, когда начинался большевистский террор. Сообщества людей, занятых выживанием, то есть мелким или сравнительно мелким непотребством, ловкачеством, воровством, поборами, они у всех на виду, но в то же время их как бы и нет. Там все всё знают про всех и каждого, но сопротивляются, если сопротивляются, только уходом. Восстать против тех, кто выживает, нехорошо. Одно дело – против тех, кто наживается, другое – против тех, кто выживает. Так оно и идёт.

А. Стреляный

Среднестатистический житель России хочет, чтобы его пугали Америкой. Он рассуждает так. Мне, конечно, очень хочется жить по-человечески, хочется, что мое благосостояние росло. Но я понимаю, что Россия – богатая страна, и за граница только о том и думает, как бы завладеть этими богатствами. Штаты – в первую очередь. А посему надо держать порох сухим, не жалеть денег на бомбы. Если вопрос поставить так: как потратить лишнюю копейку – мне на улучшение моей жизни или на бомбы, то я скрепя сердце говорю: на бомбы. Так примерно рассуждает среднестатистический житель России, это не моя выдумка и не мой домысел – это установлено наукой. <...> Как только русский человек скажет себе: иметь врага – это, конечно, хорошо, сладко, а иметь кусок хлеба с маслом всё-таки лучше, слаще, дай-ка я попробую пожить без врага – вот как только русский человек это себе скажет, его жизнь начнет заметно улучшаться.

А. Стреляный

Среднестатистический слушатель, зритель, читатель считает, что достаточно иметь мнение, а знание – не обязательно. Мнение и знание для него одно и то же. Всеобщая грамотность

давно сделала каждого человека специалистом по всем вопросам. В свою очередь, невыносимой стала жизнь специалистов и просто знающих людей. Знающий человек корчится от досады или смеха, когда слушает или читает высказывания рядового потребителя радиотелевизионной или печатной продукции. <...> Наука исправно и терпеливо оповещает широкую публику о своих занятиях, полученных ею данных и совершаемых ею открытиях. Но публике это не нужно. Она сама знает всё обо всем.

А. Стреляный

Циник не верит ни во что, кроме подвоха, задней мысли у всех и во всём. Весь мир – бордель, все люди – персонал этого борделя, говорит религия циника. И они борются за лучшие места в нём.

А. Стреляный

«Эльдорадо и Гренада – словечки для обозначения прекрасного места, не существующего на земле. Такие, как тот рыцарь, и этот кавалерист, ищут либо смерти, либо острых ощущений на грани. Таких видим в наши дни и на Донбассе. Они играют. Для них это не война. На войне хотят победить, а не поиграть. На войне люди не решают свои личные вопросы. Обратите внимание, с каким удовольствием эти рисуются перед камерами. Там им хорошо друг с другом. Романтика! Почему они соглашаются на то, что их используют, а потом от них избавляются? Потому что глупцы, недоумки. Не найдут они ни Эльдорадо, ни Гренады ни в этом мире, ни за облачным плесом, ни за вершинами лунных гор...», – пишет этот слушатель. Герой Светлова мечтал о мировой социальной революции, не о заоблачном плесе. Он ничего так не желал, как отнять и поделить всё на свете, от Гуляй-поля до Гренады. Романтик уравниловки, но – романтик. Романтик – значит человек не совсем зрелого ума. Все романтики всегда и везде решают только свои личные вопросы. Другими словами, это психи, не нашедшие себя в обычной жизни, подростки, такими и пребудут до седых волос. Они действительно заняты в Донбассе не войной, не Россией, а всяк собой любимым. У меня в селе о таких говорят: ото робыты не хочуть. Не хотят работать, трудиться, не получается у них это, вот и маются дурью: кто-то на позициях, кто-то поблизости.

А. Стреляный

Россия – загадочная и великая страна. В ней есть что-то обаятельно-необъяснимое, а в глазах нашего народа можно прочесть вечное несогласие с чем-нибудь, вечную готовность к переустройству мира, своей жизни и своего подъезда. Именно поэтому во многих подъездах нет лампочек, выбиты кнопки с нумерацией этажей в лифтах и пахнет мочой. Это не бескультурье, не хамство, как утверждает часто и громко неугомонное журналистское перо. Нет! Это тоска по деревянному и одноэтажному, по русской печи, по лучинам и длинным под завывание выюги бабушкиным сказкам. <...>

У нас всё от тоски. И от роста благосостояния отдельных граждан. Если кто-то, подходя к многоэтажному дому, в котором находится его квартира, срывает или разбивает трубку телефона-автомата возле подъезда, это значит, что у него есть личный телефон. <...>

В России всё парадоксально. В электричках в каждом вагоне с двух концов прикреплены таблички «Не сорить!», в каждом тамбуре – «Не курить!», в каждом вагоне – плакат МПС: «С рук торговать категорически запрещено!» Я горжусь свободолюбием граждан своей страны. Я восхищаюсь их творческой неистощимостью, когда, выходя за ворота своего дома, вижу впереди себя идущего человека с двумя полиэтиленовыми пакетами, наполненными мусором, и вздрагиваю от восторга, когда этот человек – «оп!» – приседает и следует дальше, а пакеты остаются по бокам тропинки. <...>

Я люблю Россию, несмотря на то, что Россия не любит никого. И больше всех – саму себя.

А. Сэн

Такого позора Россия еще не знала. В ней все больше растет численность пресмыкающихся, приспособленцев и мух, жаждущих посидеть на бюджетной котлете. Растет численность «людей», потерявших совесть, стыд, честь и человеческое достоинство.

Растет численность ненасытных людей, которые за жратву готовы пойти на любой аморальный поступок, этика уже растоптана и выброшена из обращения. Жадность, нахальство и наглость въелись в их образ жизни. Все это выращено за последние 10 лет и продолжает удобряться. Именно с таким обществом президент чувствует свою силу. Эта, приготовленная им биомасса, развязывает ему руки в реализации своих имперских амбиций, различных авантюр и провокаций. Да, Россия все больше и больше становится похожа на дом сумасшедших с неизлечимо больными пациентами. Ужасная безнадега, нарастает процесс самопоедания.

В. Тарасов

В стране, ютившейся в бараках и коммуналках, ожидавшей арестов по ночам, проводившей дни в бесконечных очередях за туалетной бумагой и мылом, ездившей из деревень в города покупать хлеб и мясо, боявшейся открыть рот, не оглядевшись по сторонам, – этой стране в течение многих поколений вдалбливали в мозги: несмотря на кое-где отдельные всё ещё недостатки, вы – самые великие! Догоним от тайги и перегоним до британских морей. Так создавался народ-шизофреник.

С. Терских

Если главным героем страны является садист, тиран и изверг рода человеческого Иосиф Сталин, то как такая страна может быть счастливой? Она запрограммирована на несчастье.

А. Троицкий

Как прекрасно сделать пакость таланту, гению. Как это приподнимает тебя, как голова твоя гордо забрасывается, плечи расправляются, и ты чувствуешь себя равным. А ощущение равенства с талантом возможно только при возможности унижить его.

С. Федоров

У преданных и лояльных отсутствует совесть, иначе они были бы свободными и независимыми.

И. Хакамада

Если на Западе человек, у которого берут официальное интервью, лжёт собеседнику и это выясняется, то с ним после этого никто не будет иметь дела. В сегодняшней России люди, занимающие самое высокое положение, спокойно лгут, прекрасно зная, что в обществе их за это почти никто не осудит. Здесь полностью изданы все работы Ивана Ильина и многие говорят, что они его поклонники. Но, кажется, никто не читал ильинскую статью «Право на правду». В семье меня учили, что русский народ поработен коммунистами, и что когда коммунизм падет, то всё станет на свои места. Но я всё больше и больше убеждаюсь в том, что рабство даром не проходит. Оно оставляет после себя ложь.

П. Хлебников

Тридцать лет назад мне, участнику войны, дали шесть соток. Я ещё не обнес участок забором, а яблони уже посадил. И меня сразу же в округе окрестили кулаком, помещиком, чуждым народу и... кинулись ломать мои яблони в праведном советском гнев. Правда, потом их стали у меня выкапывать и уносить к себе. А я всё сажал и сажал. В суровую зиму – морозы

были —52 градуса! – уцелел только мой сад. И все повалили ко мне. Ладно бы за яблоками. Не жалко. Но хозяйственные мужички к тому же ещё отрывали от моего забора крепкие горбыли, а подростки уносили на костер целые пролеты. Когда я протестовал, мне отвечали равнодушно: всё равно, мол, у тебя ничего не получится...

Тридцать лет труда и надежд, а в результате – бурьян. Двадцать лет как у меня пинками выбиты зубы – результат ненависти к «кулаку-помещику» настоящих россиян. Лодырей и бездельников, как я их называю.

В. Цветков

Честно говоря, после посещения пышного и величественного мемориала немецким солдатам в селе Гончарное <Крым> и после того, как я увидел свалку мусора на месте, где идеалист профессор Казарин мечтал построить мемориал национального примирения русских, у меня резко убавился патриотический энтузиазм. Все эти разговоры о русской соборности, о русской бескорыстной душе – болтовня, если у нас нет нормального, человеческого отношения к останкам своих воинов. В отношении к мертвым у нас мало человеческого.

А. Ципко

Если говорить про российское население, называя вещи своими именами, то не могу в очередной раз не повторить уже изрядно набившее оскомину определение – «отрицательная селекция».

Когда «Рожки», «Малыши», «Афони» и прочие «Мотороллы» уничтожали таких как Дмитрий Потапенко, Евгений Чиваркин, Павел Грудинин, да хоть мой прапрадед, который один из первых в Курской губернии стал разводить эфиромасличные культуры.

То, что в итоге получилось, примерно на 3/4 это тупая, злобно-завистливая, агрессивная, абсолютно подлая, трусливая и холуйская до самой изнанки быдломасса. Могушая только жрать, срать, наливать дешевым пивом, пакостить ближнему и воровать. Когда обворовать, кинуть, обмануть, оболгать, облить помоями ближайшего друга – норма. Самоутвердиться, унижая того кто кажется слабее, – сам бог велел. Перед любой властью будут мести хвостом, и чем более отмороженная власть, тем активнее перед ней будут пресмыкаться.

Это не Путин создал всё это. Это ОНИ создали Путина и создадут ещё много таких, по сравнению с которыми Владимир Владимирович покажется если не ангелом, то очень милым и добрым дедушкой.

Поэтому когда уважаемые люди в своих самых светлых чувствах строят радужные планы, мне не хочется ни смеяться, ни рыдать, а хочется просто тупо нажраться. Ибо тех, кто хочет жить иначе, во много раз меньше, чем тех, кого устраивает жить в дерьме, и они хотят заставить жить в этой самой субстанции всех остальных.

С. Черный

Три качества никогда не даются в одном наборе: ум, партийность и порядочность.

М. Чудакова

Мечта каждого доброго россиянина – и заключённого, и вольнонаемного, – чтобы его поставили что-нибудь, кого-нибудь проверять. Во-первых: я над кем-то командир. Во-вторых: мне оказано доверие. В третьих: за такую работу я меньше отвечаю, чем за прямой труд. А в четвёртых: помните атаку «В окопах Сталинграда» Некрасова.

В. Шаламов

... Скоро будет 9 мая – и снова будет праздник амнезии. Мы не победили фашизма. Наши деды и прадеды победили – Гитлера. А к фашизму население присмотрелось, и он им понра-

вился. Он такой... образующий вертикаль хорошо. Дисциплину наводящий, объединяющий население вокруг одного лидера... На все вопросы сложные есть простые ответы. Массы правы, а очкариков... Ну, евреев, в скобках, – все, кто очкарики, интеллектуалы – они все до кучи идут в евреи! Потому что очкарики, потому что больно умные. Потому что думать хотят, книжки хотят читать. Какую-то свою правду знать. А правда уже есть, и сказал её кто? – лидер нации. А лидер нации – как там сказано? один фюрер, одна страна... Фашизм в полный рост. Соответствующий всем признакам фашизма, описанным многократно. <...>

Начинается всё с этих дивных патриотических песен. С этих блондинов, с этой идеи великой нации. Чем заканчивается – знаем. По крайней мере, те, которым голову не отморозило. Знаем. И то, что они, повторяю, нацепляют на себя боевые ордена победителей, тех, кто ценой своей жизни в страшной мясорубке победили Гитлера, победили предыдущий фашизм... а эти надели их ордена! И ходят. Куда только не надели эту георгиевскую ленточку – это уже отдельный вопрос. <...>

Подрастает новое поколение отморожков. А эти уже вообще ничего не знают, кроме Путина. Просто по возрасту. Это по-настоящему опасно.

Подонки есть везде. Как говорил древний грек Эпиктет, «худших всюду большинство». Вопрос в том, как самоорганизуется общество в связи с этим. И кто будет вырабатывать правила.

В. Шендерович

Достаточно взглянуть на тот список добродетелей, который был утвержден на XXII съезде КПСС под названием «Моральный кодекс строителя коммунизма. По утверждению коммунистов, он повторяет библейские заповеди. Что ж, вот полный текст этого кодекса:

- «преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушителям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

Безусловно, «забота о воспитании детей» – общечеловеческая ценность. Но воспитывать их позволялось только в духе «преданности делу коммунизма». Благородно звучит принцип «человек человеку – друг, товарищ и брат». Однако противники коммунистической революции (каковых в мире большинство) к людям, по логике документа, не относятся: ведь к ним надо испытывать непримиримость.

И какие «честность и правдивость», какая «нравственная чистота» могут сохраниться в человеческом сердце, когда Ленин и его ученики, уничтожившие больше людей, чем Гитлер, именуется величайшими образцами нравственности?

С. Шешунова

Ленин открыто заявлял, что коммунисты отрицают ту нравственность, которая выводится «из велений Бога». Но его современные поклонники с вождем не согласны. По их словам, коммунистическая мораль была, по сути дела, христианской – правда, без Христа, но стоит ли обращать внимание на такие мелочи... <...> Подобные утверждения регулярно звучат в публицистике как аксиома, не требующая доказательств. А если их всё-таки потребовать?

Четыре из десяти заповедей, данных Моисею на Синае, устанавливают отношение человека к его Творцу. Первая из них обязывает почитать единого Бога. Для «нового человека» она неприемлема просто потому, что «научный атеизм» – неотъемлемая черта коммунистического мировоззрения. Сейчас тот же Зюганов <председатель ЦК КПРФ> утверждает, что более трети членов КПСС – «православные верующие». Если это и так, упомянутые партийцы просто не знают либо православного вероучения, либо теории коммунизма. <...>

Заповедь «Чти отца и мать свою» вызывает у «нового человека» только презрение. <...> Отвержение пятой заповеди особенно наглядно воплотилось в почитании Павлика Морозова. Юный пионер донёс властям, что его отец, председатель сельсовета, помогает спецпереселенцам из числа раскулаченных. На основании этих показаний Трофим Морозов был осужден на 10 лет и погиб в лагере. <...>

Нужно ли доказывать, что была перечеркнута шестая заповедь – «не убий»? <...> По убеждению Маяковского, уничтожать надо не только «классовых врагов», но и обывателей, – то есть тех, кто не хочет ссориться с коммунистами, но и не стремится переделывать мир... А в поэме «150 000 000» он предлагает убивать всех стариков, потому что они бесполезны для коммунизма: «Стар – убивать. На пепельницы черепа!»

Что касается седьмой заповеди <«не прелюбодействуй»>, то достаточно вспомнить о знаменитом в свое время в советской России обществе «Долой стыд», члены которой ходили по улицам обнажёнными. В институте семьи творцы нового мира видели «буржуазный пережиток». <...>

Восьмая заповедь запрещает кражу и всякий другой вид присвоения чужого имущества. Призыв «Грабь награбленное» можно с полным правом назвать антиподом заповеди «Не укради». «Всех миров богатство прикарманьте!» – вторил ему Маяковский в той же поэме. Пример в этом показала сама власть. <...>

Девятая заповедь запрещает ложь во всех её проявлениях. Советские идеологи всегда прославляли честность. Но при этом вся их пропаганда была основана на лжи. <...> Об этом справедливо писал А. И. Солженицын: «...каждодневная ложь у нас – не прихоть развратных натур, а форма существования, условие повседневного благополучия всякого человека».

Последняя из десяти заповедей предостерегает от зависти, от желания получить чужое. Между тем, зависть – движущая сила революции. Зависть заставила тысячи людей поддержать лозунг «Грабь награбленное». Павел Корчагин, работая до революции в буфете, ненавидит официантов за то, что они получают щедрые чаевые. «Злобился на них Павка... гребут в сутки столько – и за что?» Именно злоба и зависть к богатым приводят его в лагерь коммунистов. <...>

Итак, Ленин был честнее коммунистов начала XXI в., пытающихся придать большевистской морали вид общечеловеческого гуманизма.

С. Шешунова

Все они глупы, жестоки, слабосильны, паскудны и мелочны. Они боятся незнакомых, в каждом слабаке подозревают сильного и лебезят перед ним, а сильных не узнают и насмеются над ними – за что часто получают по морде; мнимые обиды помнят всю свою недол-

ую жизнь, зато смертельные оскорбления сразу же забывают – если им, конечно, что-нибудь пообещать...

Б. Штерн

Когда пожилая избирательница говорит мне, что мечтает лишь об одном: прийти в ресторан вечером и всех – ну, этих, зажавшихся! – перестрелять, я понимаю, отчего она такая. Она наверняка не садист и не маньяк. И допускаю, если даже представится ей возможность нажать на гашетку, вздрогнет в последний момент. Она просто ненавидит богатых. Так её учили, так она учила... Она убеждена – и нет сильнее этой её веры, – что в нашем обществе имеют большие доходы лишь те, кто ворует, берет взятки или спекулирует налево-направо. Её ненависть – социальна. Она революционна. Она снова, как и когда-то, разрушительна. И потому по тем, кто живет лучше, чем я, – огонь! <...> А общество, испуганное разгулом преступности, само продолжает ковать эту преступность. И увы, довольно успешно.

Ю. Щекочихин

Я понимаю, когда подростки с мясом рвут телефонные трубки и разбивают автобусные остановки: чёрт его знает, чьи телефоны, чьи остановки? (Ломать, что нельзя украсть, – в этом что-то есть родное!) Но понимаете ли вы, когда они с такой же удалью громят дачные домики в Подмосковье? Да потому что и то, и другое – ничьё: не считать же эти телефонные будки собственностью Моссовета, когда давно известно, что у Моссовета одна реальная собственность – милиционер у входа? Ничьё! Одно абстрактно-государственное ничьё: да пропади оно всё пропадом! О другом – частном, собственном – забыли, выбили, заставили стыдиться самих себя и научили стыдиться своих детей. Очнемся ли мы? Используем ли шанс войти в цивилизацию? Выберемся ли из нищеты?

Ю. Щекочихин

В России не говорить глупостей и говорить правду – это очень серьезная работа.

Г. Явлинский

Коммунизм – это такая социальная болезнь от нищеты. Чем больше нищеты, тем больше коммунистов.

Г. Явлинский

Мы все-таки страна жалобщиков. Нас советская власть приучила к жалобам. Мы их миллионами писали. По разному поводу. Доносы и жалобы. Ну кому в Америке придет в голову написать жалобу, что он плохо живет? Никому. Причем тут власть? При чем тут правительство? Они на выборах голосуют за или против того или иного деятеля – вот и все их «жалобы».

Как-то я лучше думал о наших избирателях, которые должны разбираться, за кого голосуют. Оказывается, рюмку ему налили – вот и голосует «за кого надо». Все эти разговоры о демократии ему «до лампочки». Да и вообще, как известно, многие наши беды от пьянства. Потеть он не хочет, а пить хочет. А пьяного труда не бывает. Не придумала его природа. Вот если на стакан пота будет приходиться капля водки – это и будет Страна, богатая и населенная богатыми людьми. А сейчас пока обратное соотношение этих жидкостей.

А. Яковлев

Россия резко перешла от рабства к мнимым свободам. Мы гадим там же, где живем. В подъездах – грязь, в лифтах – моча. Наверное, такое отношение формирует наше крепостное мышление.

О. Янковский

Авось, небось, как-нибудь – слова, столь близкие сердцу россиянина. Авось получится... небось обойдется... как-нибудь пронесет... Так и живем.

Американцы уверены в себе, их не интересует, что о них говорят иностранцы. А русские 150 лет не могут прочитать Де Кюстина. Русские очень чувствительны к мнению иностранцев.

Беда России в том, что она никак не может сложить себе цену.

Вечный вопрос: «Хотят ли русские войны?» Ответ на него не однозначен. Старшее поколение, пережившее ужасы ВОВ и уходящее из жизни, думаю, в подавляющем большинстве не хочет войны ни в каком виде. На смену ему идет, уже пришло, другое поколение, которое, одурманенное пропагандой, приветствует маленькие победоносные войны, как доказательство величия нашего государства и мудрость его правителей. Однако воинственность «новых» россиян вряд ли обоснована генетически, и продлится лишь до тех пор, пока не будут затронуты их жизненные интересы. А пока что, приходится согласиться, наблюдать за успехами российского оружия на экране телевизора для них – весьма увлекательное занятие.

В морали и праве много лет все было вверх ногами: идеал – Павлик Морозов, доноительство, подозрительность, запрещены браки с иностранцами, средневековые пытки, всё хорошо, что в интересах дела коммунизма (по пословице: всё полезно, что внутрь пролезло), жалость – унижает, богатство – позорно, интеллигентность – подозрительна...

Водка, матрёшка, спутник, колхоз – эти слова даются за рубежом без перевода, этими словами мы обогатили мир.

В принципе, парадигма системы нынешних отношений «Российский Вождь – Российское Население» описана Пушкиным 200 лет назад:

Ах, обмануть меня не трудно!..

Я сам обманываться рад!

Все друг другу врут и делают вид, что всё хорошо, все знают, что врут и все усиленно притворяются, что этого откровенного вранья не замечают.

Причем, без всякого насилия. Абсолютно добровольно.

Вранье как единственный способ существования данной Системы.

На этой чудовищной лжи сломали себе хребет Российская Империя и СССР, а нынешняя Федерация из опыта своих предшественников не извлекла ни единого урока.

В России нет такого понятия – гуманизм. Если ты гуманист, значит слабак. Здесь главный критерий – это сила, наглость, напор, изворотливость, лживость, умение обмануть ближнего. Если эти качества имеются, много можно достичь. А гуманисты в России – это тонкошеи интеллигенты в очках. Вот почему путинизм так прижился в России и, я думаю, будет жить долго и после Путина. Эта идеологическая парадигма останется тем коридором, по которому будет ещё долго идти российская нация. А зачем что-то менять, если так всё хорошо получается, а вокруг тебя пацифисты и гуманисты. Или, применяя уголовный сленг, – терпила. Почему такой успех у передач киселева-соловьева? А всё просто – там постоянно смеются над всем миром, оскорбляют всех... Это возвышает смотрящих, даже если он сидит в бараке, без воды и тепла.

«Все говорят, что всё есть, но ничего нет. Ничего нет, но у всех всё есть. У всех всё есть, но все недовольны. Все недовольны, но голосуют „за“ и говорят, что всё есть».

Видимо, состоять из противоречий – российская карма.

Всеобщая криминализация мышления: украсть и обмануть не стыдно. Да еще и похвальба: мы-де всем помогаем, всех учим, всех умиротворяем, у нас передовая наука, образование, и т.д., и т. п.

...Главное – массовое подонство. Население, про которое сочиняли сказки как о набожных и царелюбных овечках или сознательных строителях коммунизма, на самом деле никогда ни во что не верило, ни в московское православие, ни в ленинизм. За малыми исключениями, кроме вороватых алкашей и сволочных конторских бездельников, кадров у нас нет. Стоит мат. Им чужда мораль, а отсюда и преступность. Изобретательны только в подонстве. В стране почти ничего не производится. Нет ни инженерной мысли, ни добросовестных рабочих. Новая волна демократизации приведёт только к всплеску уголовщины, хаоса и психиатрии.

Говорим ли мы правду, когда сплетничаем? Сплетня не всегда искажает факты. Но тот общий взгляд на человека, который она создает, – ложен. Правда может быть лестью, когда сказана не бескорыстно, а с желанием получить какую-то выгоду. Частичная правда, провозглашенная как абсолютная истина, иногда ведёт к страшным последствиям.

Достоевский в свое время задавался вопросом, почему народ-богоносец постоянно ругается матом. Это же сатанизм по церковным догмам! В других странах могут ругаться матом, а вот богоносцы на нём разговаривают. Объяснение нашли такое: влияние монгольского ига. Мне хорошо известны нравы монголов древности, они и сейчас матом не ругаются. В эпоху Чингисхана всякие половые отклонения карались смертью, а ведь мат и есть их перечисление. К тому же, мат обнаружили в домонгольских берестяных грамотах. Всё намного проще, чем в затейливых версиях Достоевского. О чём думают, то и на языке. Такова и есть душа богоносцев. Чёрная она и грязная. Один генерал изложил мне теорию, что мат помогает русским воевать, это их оружие. А ведь и вправду так.

Если нация потеряла чувство достоинства, чувство правды, то она не выживет.

Если у людей тараканы в голове, уже ничего не сделаешь.

Меня это давно не удивляет. Полемика в данном случае бесполезна. Какой бы документ вы им ни предъявили, они тут же объявят его фальсификатом. Покажете справку о реабилитации – скажут: знаем мы, как эти реабилитации проводились. Протокол заседания «тройки» и расстрельный приговор, «значит, было за что». Проникнете вы (теоретически) в закрытые ныне архивы, скопируете материалы уголовных дел – они заявят, что это фотошоп.

Зависть и леность – главные черты социалистов и нацистов.

Из года в год одна и та же история действует на нервы. Меня задолбал День Победы. Мы все совершенно забыли, что это прежде всего день памяти. Несмотря на то, что о памяти трезвонят несколько дней отовсюду, мы не понимаем, что память о миллионах погибших – это печально.

Гопота будет один день в году орать: «Спасибо деду за победу!», а потом пойдет отжимать мобилы и бухать дешевое пиво дальше.

Чиновничья братия будет с пафосом произносить речи о том, что прошлое поколение героически отстояло эту страну для нас, а мы все им безмерно благодарны.

Народ выберется на шашлыки, нажрется до визга, в очередной раз позоря свою страну. Бравая армия будет маршировать по брусчатке – жалкий огрызок той армии, что действительно была способна выиграть войну.

Это похоже на пир во время чумы. Жалкая, умирающая страна хором скандирует речи о том, что она, мол, великая и непобедимая держава.

И еще пару месяцев на зеркалах машин будут болтаться грязные, замызганные георгиевские ленточки, ношение которых нужно было заслужить отвагой в бою.

Из поленьев вырубилась буратины – жадные и бессовестные эгоисты, карьеристы и стяжатели, не имеющие никакой морали и представления о законе.

Как можно было огромную страну превратить в сборище злопыхателей, которые ненавидят весь мир за то, что он живёт лучше?..

Как образно сказал ВВП <Путин>, есть два типа людей – пчёлы и мухи. С пчёлами проще – они пашут, получая адекватную долю от результатов своего труда. Мухи же живут в дерьме, питаются дерьмом, молятся дерьму, считая такую жизнь нормой и жизнь вне дерьма для них невозможна.

Когда говорят: везде лицемеры, везде воруют, а раз так, то не один ли хрен? – всегда вспоминаю студенческую присказку: хрен-то один, да размеры-то разные. Если в Британии премьер-министра привлекают к ответственности за букет цветов любовнице за счет налогоплательщиков, а у нас не замечают и не хотят замечать нагло наворованных дворцов – то согласитесь, размах несколько другой.

Когда человек понимает, что у него нет выдающихся личных качеств, которыми он мог бы гордиться, а выделиться из толпы очень хочется, начинают гордиться своей, данной от рождения или национальностью, или половой принадлежностью, начинают по этим признакам сбиваться в стайки и устраивать всякие дебилские, но громкие мероприятия. И вот ты уже не просто Вася Пупкин из Голодрыщинска, а русский витязь и великий русич Василиск, а Машка Путанкина из уездного города Жопинска, не просто Машка, а великий борец за права всех угнетенных злобными мужиками женщин всей Земли. В принципе, такова природа многих добровольных, молодежных, массовых объединений, под любыми лозунгами. Желание почувствовать себя хоть кем-то... Взрослому же, состоявшемуся человеку не нужно доказывать самому себе свой статус.

Мат не образ жизни, это сигнальная система, как, например, золотая цепь, перстень, три складки на зашивке, джипяра, чтобы к табачному ларьку не стыдно было подъехать, этого за пять минут не займешь, на это надо жизнь положить!

Менталитет русских определяют территория, пространство, климат.
Любят баню: там то, чего нет в жизни – жар и чистота.

Мне кажется, что болезнь России – синдром исключительности, вседозволенности, безнаказанности и нигилизма, отягощенный высоким уровнем дебилизма населения.

Мы лентяи. Привыкли, чтобы нас организовывали, чтобы над нами кто-то стоял.

На Западе люди любят себя. У нас – нет. Отсюда самопожертвование, отсюда и хамство, от нелюбви к себе.

Наша особенность: всегда объединялись против кого-то.

Ненависть и зависть – основные наши качества.

Общее между детсадом и пивной: мир для них – черно-белый.

Популяция людей, воспитавшихся и выведенных в России, в большинстве своей действительно отработанный материал. Если не начнётся новый виток селекции такого типа людей, то максимум через 10—15 лет их тип уйдёт в небытие. Этот подвид не размножается, так, чтобы оставаться устойчивым жизнеспособным видом. Они плохо воспитывают своих детей, они плохие семьянины, женщины их капризны, алчны и в большинстве своём являются латентными проститутками. Мужчины трусоваты, ленивы. Налицо полное вырождение. Они злобны как шакалы и любого инакомыслящего определяют просто: «Что, самый умный что ли?» Даже быть умным для них стыдно. Выделяться из серой массы – почти приговор. И они очень жестоки, если нападают стаей. И абсолютно неважно, на какой объект они нападают. Они оправдываются всегда одним: «Все делали и я делал!» Это оправдание существует среди людей всего мира, но в российской популяции оно почти главенствующее. Подлость во всех смыслах российских людей налицо. Российский народ вскоре ждёт достаточно быстрое вырождение. Альтернативы пока не видно. Я думаю, не более 3% выйдут из этого состояния, и их потомки останутся живы. Не более 3%.

Психологи подметили: умный совершает разные ошибки, а дурак – одни и те же.

Русские близко к сердцу приняли бомбежки Югославии в отличие, например, от поляков. Наших беспокоит не столько Югославия, сколько собственное национальное унижение: с Россией никто не считается как прежде, а мы всё мним себя великой державой.

Русская душа склонна к тоске и к разгулу.

Русские капитулировали перед злом в собственных душах.

Русский человек не заступится, если вас будут убивать. «Моя хата с краю».

Русский человек славится умением находить выход из трудных ситуаций, но ещё больше он славится умением находить туда вход.

Сегодня мы с женой повели нашу трёхлетнюю Марусю на кукольный спектакль «Три поросёнка». В детстве я смотрел эту англо-американскую историю в двух версиях. Первую – в кино. Это был знаменитый диснеевский фильм с песенным шлягером всех времен и народов «Нам не страшен серый волк».

Вторую версию, михалковскую, я увидел в ленинградском театре марионеток имени Демени в кукольной интерпретации. На этом представлении мы, юные зрители, изо всех сил мешали волку совершить тройное убийство. Когда он спрашивал нас, куда побежали свиные дети, мы, не сговариваясь, дружно показывали противоположное направление.

Среди нас не было никого, кто бы помогал волку дуть на домики поросят, чтобы сломать их убежище. А уж на прямой вопрос волка в зал: «Вы хотите, чтобы я их съел?», мы истошно орал: «Нет!!! Уходи!!!»

Но это было в прошлом веке. А вот сегодняшние реалии. Практически все малолетние почитатели кукольного театрального искусства, пришедшие на этот спектакль, жаждали крови несчастных запуганных животных. Милые мальчики и девочки активно помогали волку в его кровожадном замысле. Дули вместе с хищником на поросячье жильё. Кричали: «Съешь их!» А на вопрос: «Куда побежали поросята?» – весь зал дружно вставал, показывая руками бестолковому любителю свежего мяса истинное направление побега трех братьев.

Рядом со мной воспитанный мальчик, лет пяти, обращался к волку на «Вы»: «Ломайте дверь! Её можно ногами выбить! Сожрите их!» Бабушка юного садиста с улыбкой взидала на внука. Глаза её, как пишут в сочинениях школьники, «лучились добротой». В зале царило устойчивое родительское умиление.

И лишь один папа, недоуменно оглядывая неистовый зал, растерянно воскликнул: «Что вы делаете? Он же их хочет убить!»...

Совесть есть у всех, только бывает она трех видов: действующая, догоняющая и невосребованная.

Такого чванства, такой спеси я не встречал у людей ни одной страны, это наша особенность. Причем потрясающее несоответствие между уровнем гордыни и основаниями. Скажем, немцам, англичанам или французам действительно есть чем гордиться – они культурные, цивилизованные, американцы – энергичные и успешные, а чем чванятся рожденные русско-советской цивилизацией совки? В основном – мифами, сказками. Ему веками рассказывают, какой он великий, он и верит этим рассказам. <...> Это я к тому, что, наконец, нарисовался ответ на извечные русские вопросы, кто виноват и что делать. Да кто бы ни был виноват, не стоит отвлекаться на перемывание давно истлевших костей, а делать надо следующее.

Сказать себе, что страна-то наша в целом очень убогая, что все её достижения являлись искусственными, а ещё больше – враньем. Есть то, что есть – разбитое корыто. Нам надо не пыжиться, а жить, как живет, с тем, что есть – с вороватыми начальниками, прибалтанными президентами. Осознав же это, всё-таки стараться поменьше гадить, подличать.

Трудно жить здесь человеку, не привыкшему стоять на коленях.

У нас традиционное презрение к образованию и образованным (Шариков: «вот не хотите вы по-простому!») Любимые персонажи – Иван-дурак, который всех умнее. Левша, который похитрее англичан. Мужик, который семь генералов прокормил...

У писателя девятнадцатого века Крестовского в романе «Петербургские трущобы» добрые помещики князя Чечевицкие решили построить школу для крестьян на свои деньги, сидят за столом, беседуют. «Мы же их детям строим, а они воруют» – «И дети их будут такими, может внуки не будут?» Дело было перед отменой крепостного права. Померли давно и дети, и внуки тех крепостных, правнуки жили при Сталине, сейчас живут пра-пра-правнуки. Давно все грамотные, что изменилось? Никакой Святой Руси не существует, а есть страна, в которой нельзя повесить детские пособия, как предлагает Путин, потому что множество алкоголичек усиленно займутся продолжением своего рода, пособия будут пропивать, а детьми пополнять подворотни и зоны.

Что можно сказать тем, кто ещё не окончательно решил, за кого он: за белых или красных? Ничего, потому что никого ни в чём ни убедить, ни, тем более, переубедить невозможно. Это доказано многими тонкими социологическими исследованиями и экспериментами. За консерваторов голосуют люди более опасливые, недоверчивые и боящиеся перемен, за прогрессистов, за демократов и либералов – легковверные, беззаботные, склонные к пробам и ошибкам. И они отличаются генетически. Такими уродились. Счастье популяции – в разнообразии, в том, что есть и те, и другие. Каждый приобретает те убеждения, к которым склонен!

Цена человеческой жизни в России всегда уступала государственным интересам.

Этот режим создал насквозь лицемерное население, говорящее одно, думающее другое, а делающее третье и готовое в огромном проценте податься в криминал.

Советский человек

Русского человека, верующего в Бога, чтущего исторические святыни и национальные идеалы, сталинский режим перековал в советского человека – в ханжу и хама, не верующего ни в какие идеалы, ни в небесные, ни в земные, ни даже в собственные социалистические. Да, режим во многом преуспел в разрушении старого духовного мира русской нации, но потерпел историческое поражение, когда он попытался внести свои собственные идеалы в образовавшийся духовный вакуум...

А. Авторханов

Мне кажется, что народ, весь в целом народ, опьянел от денег. Семьдесят пять лет у людей не было настоящих денег. Ведь советские рубли деньгами не были, недаром их называли «дубовыми» или «деревянными». И вдруг появляются деньги, на которые можно купить ВСЁ, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ, за границу съездить, иномарку приобрести СВОБОДНО.

Деньги стали вожаковой частью жизни и для тех, у кого их нет, и для тех, кто в них купается. Деньги, как символ нового и одновременно как символ безобразия. Должно пройти какое-то время, чтобы люди, мягко говоря, насытились. А сейчас все ходят бухие от денег, и это смахивает на алкогольную интоксикацию...

В. Аксенов

В России живут бок о бок два отдельных, несколько не похожих народа, и народы эти с давних пор люто враждуют между собой. (Чтоб он провалился, византийский орел с двумя головами – шизофренический символ, выбранный Иоанном Третьим в качестве герба нашего государства.) Есть Мы и есть Они. У Нас свои герои: Чехов, Мандельштам, Пастернак, Сахаров. У Них – свои: Иван Грозный, Сталин, Дзержинский, теперь вот Путин.

Друг друга представители двух наций распознают с первого взгляда и в ту же секунду испытывают приступ острой неприязни. Нам не нравится в Них всё: как Они выглядят, разговаривают, держатся, радуются и горюют, одеваются и раздеваются. Нас тошнит от их любимых певцов, фильмов и телепередач. Они платят Нам той же монетой, и ещё с переплатой. Помимо Нас и Них есть просто люди, которые составляют большинство населения, – и Мы с Ними постоянно пытаемся перетянуть это нирыбанимясо на свою сторону, приобщить к своим ценностям. Вот что, по-твоему, делать с этой реальностью? Поубивать друг друга?

Б. Акунин

Главный результат октябрьского переворота заключается не в миллионных жертвах русского и других народов России и не в косвенных демографических потерях. А в том, что этим потерям люди сегодня не поражаются и не ужасаются. <...>

Примирение с прошлым, а по сути – культивируемое на государственном уровне безразличие к преступлениям большевиков – одна из важнейших основ внутренней политики, называемой «национальным единством». <...>

Армения, забывшая османский геноцид 1915 года; Украина, равнодушная к «голодомору» 1933 года; Израиль, предавший собственный Холокост, – так выглядит современная Россия.

К. Александров

Свобода и терпимость учат уважать чужие мнения, и в такой атмосфере невозможно огульное обвинение в психической неполноценности из-за несогласия или даже непонимания. В советском обществе несогласие рассматривается как ненормальность не только властями,

но и обывательской массой. В нетерпимости к чужому мнению, в самоуверенном его осуждении видит автор <А. Подрабинек> психологическую основу карательной медицины. От этой нетерпимости один шаг до наказания за поведение, не соответствующее традиционным нормам. По мерке советского обывателя, эгоизм, трусость и рабская покорность характерны для «нормального человека». Социальное поведение диссидентов выходит за рамки строго очерченных норм общественного поведения советских людей. Это поведение диктуется иными нравственными категориями, ненормальными по советским стандартам. Это не только психически, но и нравственно здоровые люди, несущие нашему большому обществу культуру свободы и демократии, за что их и обрекают на заточение в психиатрических больницах.

Л. Алексеева

Дело не в одном Путине, Путин говорит то, что народ хочет услышать, я бы сказала, что каждый русский человек немножко Путин.

Речь идет о коллективном Путине, мы думали, что дело в советской власти, а дело в людях. «Совок» в головах и генетике. Как быстро заработала сталинская машина... С каким знанием и азартом все снова доносят друг на друга, ловят шпионов, бьют за то, что ты не такой, как все... Сталин воскрес... По всей России ставят памятники Сталину, рисуют портреты Сталина, открывают музеи Сталина... <...>

Русская жизнь, как обычно, болтается между бардаком и бараклом.

Не случайно вокруг меня, я часто об этом слышу, читают книги о 30-х годах в Германии или о времени перед русской революцией. Спросишь – почему? Жизнь сегодня пугающе похожа. Одни говорят о Третьей мировой войне, другие о фашизме.

С. Алексиевич

Мы имеем дело с русским человеком, который за последние 200 лет почти 150 лет воевал. И никогда не жил хорошо. Человеческая жизнь для него ничего не стоит, и понятие о великости не в том, что человек должен жить хорошо, а в том, что государство должно быть большое и напичканное ракетами. На этом огромном постсоветском пространстве, особенно в России и Беларуси, где народ вначале 70 лет обманывали, потом еще 20 лет грабили, выросли очень агрессивные и опасные для мира люди.

С. Алексиевич

Страх, который живёт в душе русских, не порожден внешними обстоятельствами. Это экзистенциальный страх – он является самой основой русскости. Русский не верит никому и всего боится.

Ю. Амосов

Нужно быть абсолютно примитивными, чтобы, наблюдая махровое процветание жлобства (ненавидят и завидуют даже нищему, когда ему кто-то подает), жестокости, жульничества в теперешнем нашем н е м и л о с е р д н о м обществе, ещё надеяться дотянуться рукой до светлого будущего. И всё же, как заклинание, повторяют наши забитые, обобранные, света божьего не видевшие старухи даже в чернобыльских зонах, что у них всё есть и живут хорошо.

А. Антонюк

Советский человек – это: вера, что Центр всё решит; враг должен быть; бегство от принятия решений.

А. Асмолов

Мы – самый закомплексованный народ в мире. Всё мы ищем в себе недостатки: плохо одеты? не так что сказали? не улыбнулись вовремя, что ли?.. Народы СССР пишут заявления, жалобы, слоняются по приённым, сидят в коридорах часами... Комплекс вины квартиросъемщика на каждом из нас! Мы все живем с ощущением, что в чём-то провинились перед советской властью. Или провинимся обязательно в следующую минуту.

Мы всем открываем, потому что знаем: квартира-то не наша, а государственная, и государственная Конституция не охраняет нашего жилища. Потому и прут в него все без приглашения. И даже если бы мы квартиру купили, то от этого лучше не станет. Мы родились квартиросъемщиками и ими помрем.

В. Басков

Советские люди настолько привыкли к борьбе, что она стала способом их существования. Без особого преувеличения можно сказать: история нашей общественной жизни составляет непрерывную цепь больших и малых сражений. И, как часто бывает, участь торжествующего – до времени – победителя оказывается печальнее, чем участь побеждённого. Возможно, состояние борьбы – самое страшное наказание для человека, не ведающего, что творит. Около двух тысяч лет назад произнесено поучение: «Не противься злему». Человек борющийся только посмеётся над его «оторванностью» от жизни. На самом деле побеждает не тот, кто сильнее в перетягивании каната, а тот, кто не делает зла и не борется с ним. Впрочем, и он не побеждает. Кто из нас знает, где победа, а где поражение?

Г. Батыгин

Налоги не платят не потому, что плох кодекс, а потому, что это противно природе советского человека, которого власть приучила к тому, что она не даёт ничего лишнего, чем он должен с ней поделиться. Проще говоря, у него нет привычки отдать часть того, что уже попало в карман. И неизвестно, зачем эту привычку приобретать, – бюджет закрыт, куда идут налоговые поступления, непонятно.

Э. Бернштейн

Важно только поправить дела с нашей психикой и моралью. Мы давно гадаем, был ли наш последний несостоявшийся классик параноиком или шизофреником, не замечая, что десятилетия его правления напрочь перекосили нашу собственную психику и мораль. А последующие десятилетия – добавили. Сегодня нет людей на планете, более ожесточенных и более равнодушных к моральным устоям, чем мы с вами. А без устойчивой психики и элементарной морали любой рынок неизбежно окажется Хитровым, где, как известно, не обманешь – не продашь. И куда же мы тогда с Хитровым рынком – на мировой?!

И. Бестужев-Лада

Мы слишком долго и старательно стирали границу между городом и деревней, мужчиной и женщиной, а также между тюремной зоной и остальной частью суши. Психологически, по крайней мере. <...> Что же удивляться, если у нас власть окажется приклатенной. В России – так уж исторически сложилось – народ не слишком уверенно отличает беллетристику от действительности, художественное кино – от документального и образы блатных – от их прототипов.

Ю. Богомолов

Последствия советской жизни – неуважение друг к другу, нигилизм.

И. Бродский

Страшный суд – страшным судом, но вообще-то человека, прожившего жизнь в России, следовало бы без разговоров помещать в рай.

И. Бродский

Давайте все договоримся с ходу – надеюсь, согласится большинство, – что быдло не относится к народу и крайне редко видело его. Народ – определенным чёрно-белым хочу пресечь болтливый разнобой – есть население, занятое делом и властное над собственной судьбой. Народ есть тот, кто сеет, пашет, пишет, воюет, учит, лечит и куёт, а тот, кого нимало не колышет его судьба, никак не есть народ.

Ну, в общем, они своего добились – дураки составляют большинство. Я никогда ещё не жил в обществе, где дураки составляют большинство, и это, надо сказать, совершенно новый, где-то даже революционный опыт.

Разговоры о российской духовности, исключительности и суверенности означают на самом деле, что Россия – бросовая страна с безнадежным населением. Глубокая уверенность в некачественности, неисправимости, исторической потерянности этого населения вообще свойственна спецслужбам с их демоническим презрением к гражданам. И надо сказать, основания для такого презрения мы им действительно даём, так и не выучившись эффективно противостоять их немудрящим разводкам. Большая часть российского населения ни к чему не способна, перевоспитывать её бессмысленно, она ничего не умеет и работать не хочет. Российское население неэффективно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости, пичкая соответствующими зрелищами.

Д. Быков

До чего же хрупка, до чего же беззащитна оказалась нравственность всего нашего народа! Дворяне жгли документы и фотографии, дети раскулаченных крестьян брали иные фамилии, убегая в города, евреи меняли в паспортах национальность своих детей... Маргиналам и люмпенам всех сословий России не требовалось ничего менять – так не их ли представления о нравственности торжествуют в нашем обществе? <...>

Основы нравственности, фундамент самой культуры хранятся в семье и передаются детям матерью, поскольку отцу определено изыскивать хлеб в поте лица своего. И любая подмена нравственности государственной целесообразностью всегда была, бьёт и будет бить по семье, а ведь только в ней учат видеть человеческое в человеке. <...>

С гогочущим энтузиазмом были сокрушены церкви и храмы, монастыри и обители: об этом мы, по крайней мере, хотя бы вспоминаем. А кто вспомнил о повальном ограблении склепов и могил наших предков практически на всех городских кладбищах? Подобного санкционированного кощунства не знала ни одна страна в мире.

Большевики взрывали не могилы, а нашу память, не покой усопших, а само понятие греховности.

Кладбищенскими и кандалными тропами вошла наша страна в период индустриализации. Общечеловеческая мораль существовала в ту пору подобно оазисам в мёртвой пустыне. В понятиях порядочности, вере в добро, в безразличности к воровству, лжи, сквернословии. В уважении к женщине, старости, человеческому достоинству. Существовала на уровне семьи в заветном шепоте матери, в скупых словах отца, в слезах бабушки и угрюмом ворчании деда.

В конечном и печальном итоге рухнула и эта семья-хранительница народной нравственности. <...> Вместо отчего дома оказалась ж и л п л о щ а д ь, а вот жить, просто жить – любить, рожать детей, воспитывать их оказалось нигде. И на этой казённой жилплощади, лишённой любви и счастья, и выросли все мы.

Б. Васильев

Мы – созерцатели по натуре своей. Созерцаем очередное сотрясение ветвей власти, очередной скандал в верхах, очередную перетасовку в правительстве. Право на созерцание – последний бастион демократии: гласность и избирательное право – всего лишь поля битв политических группировок за место на облучке. Кто на облучок взберётся, туда и поскачем. Мы – страна полумер, полудемократии, полурынка, полузаконов, полуневежд, полунищих. Всё – полу, и ничего – полностью, за исключением проедания наследства наших внуков и правнуков.

Мы настолько заражены советской психологией, что по каплям её уже не выдавишь: нужно личное переосмысление судьбы собственного народа. В нас живёт не только тоска по восточному деспотизму, но и великое множество мифов и предрассудков, густо возросших на духовной целине, в большинстве так и не тронутой плугом семейного воспитания. И любое обучение здесь бессильно: государство готовит специалистов, а интеллигентов – только семья.

Б. Васильев

Советский человек (вернее, его идеал) – это было существо бескорыстное, работающее на народ, а не на свой карман. Существо патристичное – «жила бы страна родная, и нету других забот». Человек, который мог прийти на помощь другу и не попросить за это никаких ответных услуг. Разумеется, этот идеал сильно отличался от реальности, но всё же он на неё влиял. <...> Советский человек был конформист по убеждениям, всегда делал то, что от него требуется, и развешивал плакаты «Решения очередного съезда КПСС – в жизнь!» <...>

Мы все презирали людей, полуофициально денежных – официантов, таксистов, мясников, продавцов коммисионок. Это были люди несоветские. А мы, когда ездили в стройотряды, – мы были советские. Когда ломали горб за небольшие деньги – мы были советские.

М. Веллер

Много лет меня занимал вопрос: как получилось так, что культурные немцы озверели и начали травить людей в газовых камерах. Позднее дошло, что газовые камеры и печи Освенцима не намного менее гуманное средство массового уничтожения, чем вечная мерзлота ГУЛАГа. И только теперь, глядя на готовые 86%, я понял, что не так уж трудно довести до озверения массу быдла, которая сама этого желает.

Культур-мультипур, говорите. Чехов, говорите.

Небо в алмазах, говорите...

В. Воробьев

Главная черта советского человека: он берёт, что дают – и доволен.

М. Геллер

Люди – это люди, к конформизму они готовы всегда; на Западе все привыкли жить в благополучии, не хотят переворотов – вот они и не наступают. <...>

Это свойство не только наших людей, не опомнившихся от 70 лет коммунизма. Быть конформистом – это человечно, не думать своей головой – это человечно, молчать – это человечно. Дело не в этом, а в том, сколько людей составляют дрожжи общества, сколько в нём сумасшедших, способных на поступки, от которых даже конформисты начинают волноваться.

Н. Горбаневская

«Советский простой человек» – это человек государственный, то есть воспитывавшийся в системе тотальных институтов. <...> Поэтому он вынужден был приспособливаться к этому государству, демонстрируя и зависимость от него, и лукавое сознание, когда государство было слишком требовательным по отношению к нему, он уходил, делал вид, что подчиняется. Татьяна Ивановна Заславская назвала это сознанием лукавого раба.

Второе – это то, что было в самом начале проекта, новый человек, его представления о себе, как совершенно исключительном, превосходном, никогда не бывшем в человеке. Сегодня от него осталось лишь ощущение, что мы особенные, мы не похожие на всех других. Это отчасти сочетание такой спеси, с другой стороны, страхом перед сложным современным миром, склонность к изоляционизму и отказу от сравнения.

Третья характеристика – это эгалитаризм, но не в западном смысле равенство прав и возможностей, а уравнилельное сознание, требование, чтобы всем было роздано одинаково, пусть даже понемногу. Если разбирать дальнейшие характеристики, это сознание, где нормой является ощущение простоты, человеческой простоты, поскольку само устройство социума в тоталитарных режимах упрощённое. Но это позитивная характеристика простоты. А за ней стоит подозрительность ко всему сложному, необычному, талантливому, выделяющемуся и, можно сказать, страх перед новым. Мы разбирали все эти характеристики и от первоначальных надежд на то, что мы будем отслеживать уход старого человека и приход каких-то новых форм, мы перешли к пониманию того, что советский человек воспроизводится. <...>

Существование такого человека ведет к консервации общества, к блокированию изменений в нем. Ощущение нарастающего застоя в обществе, потерявшего некоторые импульсы изменения.

Л. Гудков

Когда наше общество перестанет отворачиваться от проблем детской инвалидности, не знаю, но пока отношение к этим «больным детям», как их осторожно называют у нас, милосердием не пахнет. Мне часто вспоминается дикий случай, который произошел в одном из подмосковных городов. В Первомайские праздники воспитатели местного интерната повели своих подопечных в кинотеатр. Представьте улицу, расцвеченную флагами, транспарантами, гирляндами цветов, и ковыляющую по ней «колонну демонстрантов» из маленьких инвалидов. Это не понравилось «отцам города», возмутило (или оскорбило) их эстетические чувства, и раздался телефонный окрик: «Уберите калек! Они портят интерьер...»

В. Ежов

Наш человек пока не услышит, что живёт в полном дерьме, не успокоится. Надо же во что-то верить.

М. Жванецкий

Помогать бескорыстно – непонятно это нам.

М. Жванецкий

Преступление – обратная сторона любого подвига.

М. Жванецкий

Сталин создал нового человека, который, зная, что Сталин – уголовник №1, – может ходить с его портретами.

В. Зорин

Человек, сформированный советским адом, конечно же, разительно отличался и от своего дореволюционного деда и от своего брата, выросшего в зарубежье.

Нравственная искалеченность, духовная одичалость, лагерная уголовная привычка выживать в одиночку, за счёт слабого, подмена благородного самоуважения лакейской услужливостью к высшим и чванливостью сатрапа – к низшим и, наконец, икона сатаны в душе – неистребимая привычка врать по поводу и без повода, для красного словца. Остатки благо-

родных чувств, обрывки нравственных принципов сохранились у одних в большей, у других – в меньшей степени, только как реликты прошлой, нормальной эпохи. Невиданный социальный эксперимент, начатый Лениным, привел к полному разрушению русского общества и глубочайшей деградации подсоветского человека, превратившегося к концу советского режима в человекообразное существо, самоназавшееся «совком». <...>

Опросы последних лет демонстрируют ясную тенденцию роста симпатий к Сталину и Ленину в российском обществе. Но голос народа вовсе не есть в этом случае глас Божий. Скорее, это – голос душевнобольного или заложника, страдающего Стокгольмским синдромом. <...>

После 70 лет ленинского эксперимента мы стали намного смиреннее колумбийцев и покорней бразильцев. И надежды на освобождение народной души почти нет.

А. Зубов

В конце июля—начале августа 2014 года Левада-центр и ВЦИОМ провели опросы общественного мнения по вопросу «Кто несет ответственность за гибель малайзийского Боинга МН17?» <...>

Ответственность российских военных за гибель МН17 признавал только 1% от числа опрошенных в России.

Аналогичный опрос общественного мнения в Эстонии по заказу Фонда открытой Эстонии провела социологическая компания Saar Poll OU, причём она это сделала для двух групп респондентов – для этнических эстонцев и неэстонцев. Опрос был проведён практически в одно и то же время с российскими обследованиями, с подобной же формулировкой вопроса. <...>

По его данным видно, что:

1. Наблюдается качественный разрыв в оценках виновности между эстонцами и неэстонцами. Например, российское правительство/российских военных считали виновными в гибели МН17 в среднем 5% неэстонцев и 31% эстонцев.

2. Этот качественный разрыв частично объясняется различиями в медиамирах двух этнических групп населения, т.е. в разнице получаемой ими информации/пропаганды/дезинформации.

3. В то же время полностью объяснить этот качественный разрыв только разницей в медиамирах невозможно. Один из важнейших факторов, обуславливающих устойчивость оценок виновности тех или иных субъектов, в большой степени предопределен картиной мира, сложившейся у респондентов заранее, оказывающейся затем весьма устойчивой, ригидной, слабо подверженной воздействию новой информации. Этот фактор можно назвать ЭРУ – эффектом религиозной убежденности. <...>

Информационный поток (источники информации, пропаганда, дезинформация) хотя и играет заметную роль в формировании общественных оценок, всё же не является определяющим, тем более единственным фактором. Это свидетельствует о том, что, судя по всему, более важным фактором, определяющим мнение русских по этому вопросу <кто несет ответственность за гибель людей, летевших на малайзийском авиалайнере Боинг МН17?> (независимо от их физического нахождения – в России или за её пределами), является эффект религиозной убежденности.

...Опросы общественного мнения, дифференцированные по этническому признаку, – это своего рода проверка того, насколько адекватными могут быть решения, принятые на воображаемом суде присяжными – представителями той или иной этнической группы.

Они показывают, что по «легким» вопросам (относительно Украины, США) этнические русские в роли присяжных могут (при условии получения ими полной информации) принимать более или менее адекватные решения.

Однако по «тяжелым» вопросам (отношение к российскому государству, российской власти, российской армии, российским спецслужбам) этнические русские в роли присяжных не в состоянии принимать адекватных решений – независимо от объёма и качества получаемой ими информации.

Сколько бы ни предоставлять им неопровержимых свидетельств о преступной деятельности «родного государства» – о коррупции на сотни миллиардов долларов, об отравлениях радиоактивным и химическим ОВ, о ГУЛАГе, терроре, Катыни, убийствах миллионов, сбитии пассажирских самолётов – они всё равно будут относиться к «родному государству» (государственной власти и её символам, включая президента) как к святому, сакральному, неприкосновенному.

Это и есть ЭРУ в действии.

А. Илларионов

Пожалуй, первая и главная характеристика совков, по которой их узнают и дома, и за границей, – это одежда. Совки одеваются однообразно и скучно, предпочитают «немаркие» темные тона. Одежда чаще всего плохо сшита и не пригнана по фигуре. <...>

Другая важная характеристика совков обнаруживается в поведении: они страшно робки и нерешительны на публике, в общественных местах. Особенно это заметно, когда совок попадает за границу: все куда-то заходят, берут, заказывают, выносят. А совок стоит и терзается: можно мне или нельзя? Впрочем, то же самое случается с ним и дома, особенно в больших ресторанах, роскошных гостиницах, в высоких госучреждениях. <...> Эти робость и нерешительность в нём также воспитаны, выработаны десятилетиями жизни в условиях повсеместных и совершенно неожиданных запретов.

Ещё одна психологически крайне важная черта совка – отсутствие у него представления о ценности человеческой личности. С его точки зрения, личность со всеми её правами и обязанностями по отношению к обществу, к закону, к другим людям не присуща каждому человеку изначально, а, так сказать, делегирована ему безличной организацией, государством. <...>

Признаком независимой личности является умение принять на себя ответственность. Совку с его делегированной личностью это не свойственно. Его учили «отвечать за **порученное** дело». Поэтому ответственность всегда оказывается разделенной с кем-нибудь – вышестоящим или нижестоящим.. Самое удачное для совка – растворить ответственность в толпе.

Он всегда растерян, потому что не знает, что с ним будет завтра. Ему десятилетиями внушали, что если что ему и свойственно, так это уверенность в завтрашнем дне. Удивительно, как крепко это впечаталось многим в головы, особенно в те удивительные времена, когда в прихожей стоял чемоданчик с сухарями и сменой нижнего белья, а человеку оставалось только гадать – возьмут его сегодня ночью или завтра или вообще не возьмут.

Это, конечно, крайний случай. Но ведь и во времена сравнительно благополучные головы у совков шли кругом. Сегодня эти люди – «вожди», завтра – «члены антипартийной группы», сегодня все силы надо бросить на «химизацию», завтра – на «кукурузизацию», сегодня – «дорогой Никита Сергеевич», завтра – «волюнтарист Хрущев». <...>

Не останется ничего особенно зловещего и ничего особенно героического, останется только простой советский человек, которого фарца, интердевочки и прочие извлекатели так называемых нетрудовых доходов кличут «совок» и на усталом горбу которого – сбываются-таки предсказания коммунистов – общество собирается въехать в новое светлое, теперь уже капиталистическое будущее.

Л. Ионин

Советскому режиму удалось создать нового человека – и этот человек оказался нормальным западным европейцем по своим жизненным установкам, только пока голодным и взьеро-

шенным. Но это уже вопрос времени. Важно понимать главное – России больше нет как самостоятельной цивилизации. Русской культуры уже не существует много лет, и это надо сказать себе смело. Мы одеваемся не по-русски, едим не по-русски, говорим не по-русски. Мы смотрим не русские фильмы и читаем не русские книги. Я говорю не о языке, а о содержании – даже Толстого и Достоевского сейчас читают очень немногие... И этнические особенности здесь не при чем – они есть и у англичан, и у французов, спокойно сочетающих их с нахождением в составе европейской цивилизации. Эти этнические особенности останутся и в России.

А. Калинин

Вот, скажем, человеку точно известно, что земля круглая. И вдруг кто-то скажет, что она треугольная. В нормальном обществе большинство заинтересуется – почему? Или, может, поймет как метафору. Или как занятную «мульку». И только в последнюю очередь усомнится в интеллекте говорящего.

У нас реакция мгновенна и единодушна: вот козёл, элементарного не знает! У нас каждому приятно чувствовать себя умнее, эрудированнее и выше козла.

Почему не слышат друг друга думцы? Да потому, что они не истину ищут, а точно знают: все, кто не с нами, – козлы, их надо четвертовать. И тогда Россия вспрыгнет ото сна.

В. Кичин

Раньше я удивлялся: какие люди в 1937 году «стучали» на соседей, в 1941 году выдавали евреев, в 1953 году оплакивали Сталина? Теперь понимаю: это те же, что аплодируют сегодня Путину.

Ю. Климченко

Нынешняя ситуация во многом повторяет вторую половину 1980-х. Вспомните «люберов» или казанские межквартальные драки – лишь самые известные из проявлений очень пространенного в то время социального феномена. Главная причина того всплеска молодёжной преступности: выросло поколение «спальных районов».

Вот некоторые из социальных последствий строительства гигантских массивов вроде московского Ясенево, Капотни, Люблино и т. д. и их аналогов в большинстве крупных городов тогдашнего СССР.

Во-первых, выросло первое поколение, постоянно лишённое взрослого надзора. До этого основной градостроительной единицей был двор – довольно замкнутый и неплохо контролируемый: мамами из окон, пенсионерами с лавочек, дворниками, участковыми... «Кварталы» создали неконтролируемые пространства, в которых найти ребенка было практически невозможно – он сам находился, когда считал нужным.

Во-вторых, «спальные районы» были в большой степени населены внутренними мигрантами – начиная с конца 1950-х шло массовое переселение из деревень в города и из малых городов в большие. Это нарушало нормальный баланс возрастов: переезжали, как правило, молодые, рожали детей и те росли в отсутствие бабушек и дедушек.

В третьих, в то время в советском обществе углубилось имущественное расслоение. <...>

В-четвертых, влияние «старших братьев» тоже стало деструктивным. Они возвращались из пропитанной дедовщиной армии, некоторые – из Афганистана, с чувством полной опустошенности от бесцельной бойни и с озлобленностью на «предавших» их страну и общество.

Итогом этого стечения обстоятельств стало появление больших, хорошо организованных групп молодежи, чувствовавших себя хозяевами «своего квартала».

Вот с этим поколением – в массе своей недолюбленных, недоученных, недовоспитанных и с детства приученных к агрессии подростков – мы и начинаем сталкиваться.

В. Коровкин

Для того чтобы купить, нужно иметь деньги. Русские ничего заработать не могут, поэтому они купить ничего не могут.

С течением времени российские мужчины утратили главное, что олицетворяет мужчину: мужество, благородство, честь и достоинство. Став бесчестными, они легко врут и обманывают других. Утратив мужество – они боятся в открытую сразиться с врагом, предпочитая действовать исподтишка. Потеряв достоинство, они превратились из работников в рвачей, которые только и норовят стянуть всё, что плохо лежит. А утратив благородство, они перестали уважать своих противников и не могут теперь рассчитывать на ответное уважение.

А. Кох

Итак, нация, лишившись в Великую Отечественную своего цвета, предоставила своим женщинам (которые и так тащили на себе страну всю войну) возможность иметь мужчину из того, что осталось: из инвалидов, тыловых крыс, вертухаев, смершевцев, тринадцатилетних подростков, дряхлых стариков и т. д. Демобилизованный здоровый мужчина представлял собой такую редкость, что на него шла настоящая охота. В этой охоте женщины были готовы на всё: на тунеядство и пьянку «любимого» мужчины. На его эгоизм и нежелание строить семью, заниматься детьми или зарабатывать деньги. На враньё и бесконечные измены с такими же несчастными, как она. На побои и унижение её достоинства. Мужчина превратился в легкомысленного, безответственного попрыгунчика. В ленивое, вечно пьяное быдло, с хреном наперевес. А женщина стала рабочей конягой, на которой держится всё: семья, колхоз (завод), дети, домашнее хозяйство. Да еще ночью будь любезна подмахни ему (пахнущему водкой и чужими дешевыми духами) как-нибудь позабористей, а то он, неровен час, уйдёт к другой – вона, они в очередь стоят... Девушки, взяв пример со своих несчастных матерей, считали, что так и надо. Терпеливо сносили все эти унижения, и даже регулярные побои. Лежащее на диване пьяное сокровище воспринималось как норма: ну не повезло человеку в жизни – начальство его не любит... <...>

Как только у русских женщин появился выбор, они с удивлением обнаружили, что может быть и по-другому. Лавинообразный рост браков с иностранцами или просто с мужчинами другой нации – это характерная примета времени. Русский мужчина не выдерживает сравнение ни с кем: ни с чеченцем, ни с китайцем, ни с американцем, ни с евреем. Поездив по миру и посмотрев на другие народы, я могу с уверенностью сказать: нигде, ни в каких землях нет такого скотского отношения к женщине, как в России. Везде: на Востоке, на Западе, в исламском мире – женщину берегут, её уважают, ей помогают, её любят. Всё в природе взаимосвязано: избавившись от необходимости участвовать в конкуренции за женщину, русский мужчина деградировал и превратился в малоинтересный отброс цивилизации – в самовлюбленного, обидчивого, трусливого подонка. И теперь я могу сказать это твердо, на основании своих собственных наблюдений: русский мужчина – самый мерзкий, самый отвратительный и самый никчемный тип мужчины на Земле. Итак, я могу сказать, что российская власть в её нынешнем виде есть продукт деградации российского мужчины. Российская власть лжива и гадка – потому, что лживы и гадки мужчины, которые её олицетворяют. Российская власть коварна и бесчестна – потому, что коварны и бесчестны мужчины, которые её формируют. Российская власть тупа и мерзка – потому, что тупы и мерзки мужчины, которые её выбирают... Милые русские женщины! Не давайте подонкам! Не водитесь с ними! Говорите им прямо, что они мерзки и отвратительны. Даже если это русские мужчины. Любите только благородных, мужественных, добрых, трудолюбивых, заботливых и честных. Даже если это китаец или зулус.

А. Кох

Почему-то считается общим местом, что мы возвратились в поздний совок. Нет! Поздний совок был честнее, цельнее, проще и понятнее. Он был незамысловат и по-своему логичен. Совок был грязен, скуден, герметичен и интеллектуально – слишком однообразен. Но в бытовом плане он был значительно безопаснее. Милиция работала. Суды – судили. Во всяком случае – обычную уголовку и всякие семейные тяжбы. Горисполкомы – убирали снег. Детские сады и школы воспитывали и учили детей.

Я до сих пор живу отнюдь не высшим, а именно, средним образованием, которое получил в обычной средней школе номер 28 в г. Тольятти. Нет! У меня нет никакой ностальгии. Это была очень неинтересная, закрытая и слишком идеологизированная страна. Но в ней не было вице-премьеров с состоянием в 200 миллионов долларов, льющих крокодиловы слезы по миллионам обездоленных соотечественников. Брежнев был дурак. Андропов – сволочь. Черненко – труп. Они все талдычили одно и то же. Про социализм, как передовой строй. Про враждебное окружение. Про неизбежную нашу победу и т. д. Но в телевизоре не было ничего хоть близко напоминающего нынешних заполошных истеричек. Не было вот этой апокалиптической интонации. Не было выпученных глаз и вспухших жил. Не было такой агрессивности и очевидной жажды крови. <...>

Там ещё были люди, с которыми власть должна была считаться: ученые, писатели, музыканты, режиссеры. Сейчас таковых уже нет... Любого легко скрутят в бараний рог. И общество даже не спохватится: а куда делся этот самый N? Никаких новых лиц. Строго по списку: Кобзон, Пугачева, Леонтьев, Валерия, Газманов... Пройдет ещё двадцать лет. Пластическая хирургия достигнет новых высот. Кобзона будут выносить на сцену. Но ничего не поменяется. Канонизированные деятели искусства останутся при своих эфирах, а всё новое не уйдет в андеграунд (как это было в годы застоя), новое будет петь всё те же песни. Ремейки ремейков. Старые песни о главном-25. Мы все были ироничны. Мы все смеялись над совком и были уверены, что нашему поколению уж точно сделана от него прививка. Но вот же какова ирония судьбы: мы живём в такое время, когда даже Геббельс бы покраснел от уродства, хамства и омерзительности нашего агитпропа. Даже Геринг бы постеснялся жить в замках, которые понастроили себе – нет, не бизнесмены, – чиновники! Даже Гитлер не смог бы заставить себя нести абракадабру про «сакральность» какой-либо территории, как повод для экспансии. Совок был плохо скроен, да крепко сшит. Его строили крестьяне. Сверху донизу крестьяне. Начиная с Хрущёва и Брежнева и кончая последней старухой в нечернозёмной деревне. Совок был (давайте называть вещи своими именами) – мелкобуржуазным представлением об идеале. Жигуль, трёхкомнатная квартира, стенка «Хельга», дача 6 соток. Он был примитивен и туп. Он был по-своему жесток. Как бывают жестоки деревенские жители к чужаку или городскому умнику. Но он не был так подл и лицемерен как нынешняя Россия! Он не был гнусен. Во всяком случае, тот совок, в котором жил я. И вот какой мой вывод. Нынешняя Россия – это представление об идеале вертухая. Кума. Начальника зоны. Вот чем вертухай отличается от крестьянина, тем нынешняя Россия отличается от совка.

А. Кох

Особенность наших «государственных интеллигентов» в том, что они умудряются взять самое дурное и от индивидуализма, и от коллективизма, извиваясь по мере необходимости так, чтобы представить себя идеалом человека. Идеал и получается – правда, это идеальный советский человек, готовый оправдать любое движение начальства, оплевать всякого инакомыслящего, посвятить свой живот физиологической и духовной толчее вокруг кормушки.

Я. Кротов

В стране внуков молотовых и риббентропов, внуков комбедовских карателей крестьянства, внуков гулаговских палачей генерирована жирная прослойка тунеядцев, мечтающих

только о коммунистическом праве на неограниченное удовлетворение потребностей. При отсутствии элементарной защиты частной собственности от бестолкового государства один шаг до клича – грабь награбленное!

В. Куралесин

Меня спрашивают, что я могу сказать по поводу того, что 70% российского народа одобряет запрет на усыновление детей американцами. И я скажу очень коротко. Это доказывает, что чернь во все времена остается чернью... Я являюсь известным противником всеобщего избирательного права. Вот, история о том, что 70% народа, который пользуется Facebook и Twitter'ом, одобряет это, смотря телевизор, в то время как достаточно приложить минимальные усилия и самому разобраться в вопросе, это подтверждает. Потому что, извините, рассказ о том, что народ обманули, в данном случае не катит. Потому что у нас не 37-й год, народ элементарно может просветиться, и эта история точно так же, как история с избранием Ахмадинежада или Уго Чавеса показывает, что то, что сейчас называется «народом», показывает, что чернь всегда остается чернью.

Ю. Латынина

Возвращение холодной войны – это не самостоятельный, отдельно развивающийся процесс, а просто неизбежная часть общего процесса воскрешения совка. Первая холодная война также была порождением совка и прекратилась, когда совок почти убили – все поверили, что советский режим – мертвец. Но он увы выжил – в виде того идейного наследства, которое осталось в головах многих, в том числе увы и тех, кто пришел к власти. Из общего ренессанса совка и выросла вторая холодная война.

П. Легкоконев

Страна действительно разделилась на две части. С одной стороны – поганые совки. Поставь такого в любом месте земного шара в любую толпу, сразу узнаешь: совок. Не затеряется. С другой стороны: люди с чувством собственного достоинства и со следами интеллекта на лице. Цивилизованные люди. Как до сих пор эти две России уживались друг с другом, совершенно непонятно. И как они в дальнейшем будут уживаться?

А. Мальгин

Как выразился один историк, в самом глухом уголке самой религиозной страны не встретишь такого упования на чудо, какое существует в России, где атеизм многие десятилетия был опорой государственного мировоззрения.

Л. Млечин

Вообще Россия – страна удивительной, прямо-таки космической гармонии: в ней омерзительно абсолютно всё. Власть, оппозиция, климат, дороги, СМИ, экономика – ни единая деталь не портит картины, выламываясь из общего стиля.

Ю. Нестеренко

...Недавно мне случилось в толпе выбираться из метро «Бауманская», и у меня было довольно времени разглядеть лица притаившихся в нишах скульптур. У них очень выразительные лица, такие, знаете: «кругом враги». Почему у вас опять такие лица, как у этих железных разведчиков? Ведь из курса истории мы уже точно знаем, что никаких врагов на самом деле не было, – почему вы не выучили уроки про то, чем это кончается? Почему немцы выучили уроки, когда «не наши» поставили их в угол, а вы так и не потрудились этого сделать? <...

> В угол! Не смейте высовываться, пока не научитесь улыбаться миру. Учите уроки, второгодники...

Л. Никитинский

История России заканчивается в 1917 году, а потом вновь возобновляется в 1991-м. Все, что было до этого, это бездна. Это пропасть. Это чёрная дыра. Пока мы этого не поймём, мы никуда дальше не двинемся... Даже этот парад Победы, когда мы поймём, что страны не было, защищать было нечего, то мы не будем его устраивать.

Россия – это не только страна дураков, но и страна хамов... И вообще с 1917 года нами правили хамы в смазных сапогах.

В России всё растекается и свисает, как макароны с ложки. Шестая часть суши была заселена беспозвоночной протоплазмой.

В. Новодворская

Семьдесят советских лет вытравили из сознания людей на нашей 1/6 части суши иное измерение и загробную глубину, чему немало способствовали не только повальный атеизм и земные тяготы бытия, НКВД и КГБ, марксизм и вульгарный материализм, но и цирк с крашеной ленинской куклой в мавзолее, напрочь разрушающей ощущение серьезности смерти. <...>

Советские люди не понимают и не принимают ответственности ни при жизни, ни после неё. Поэтому так и живут, и даже демократия не помешала нам пролить реки крови в Чечне.

В. Новодворская

Советский человек – антропологическая катастрофа.

Главное качество советского человека – желание быть ведомым.

Фундаментальный откат от фундаментальных ценностей (частная собственность, право, семья) – это новая историческая общность: советский человек.

Плюс идея исключительности России – от Третьего Рима до первого в мире социалистического государства.

Ю. Пивоваров

Пора прекратить лицемерные причитания о чувствах ветеранов, которых оскорбляют нападки на советскую власть. Зло должно быть наказуемо. Презрение потомков – самое малое из того, что заслужили строители и защитники советского режима.

А. Подрабинек

Мы живём в жестоком, бесправном обществе и не знаем, как из этого выбраться.

В. Познер

...Старшее поколение – это другие люди, в которых всегда сидел страх. Вообще Советский Союз на чём держался-то: на вере, она была долго, и на страхе – это такой «эпоксидный клей». А когда стал проходить страх, а вера ещё раньше, когда всё это ушло, то здание-то рассыпалось, оно ни на чём не держалось больше.

Поэтому я считаю, что надо жалеть ваших родителей или дедушек и бабушек, потому что для них то, что произошло – это очень тяжелая штука. <...> Надо понимать эти обстоятельства и понимать, что просто произошла революция, бескровная, но революция – и она образовала глубокую расщелину между вами и ими с точки зрения их восприятия мира. И это видно во всем. Вот это отсутствие толерантности, терпимости, склонность видеть мир чёрно-белым – это всё прошлое, и приходится с этим считаться.

В. Познер

Просто сказать, что свинокозел существует, мало. Пора переходить к внимательному изучению этого мутанта, наделённого мощным инстинктом осквернения и уничтожения. Тот, кто швыряет бутылки в лесу и банки в водоем, делает это с ненавистью. Горы мусора на самом деле только вещественное доказательство ненависти ко всему на свете: к взрослым и детям, к белкам, ежам и птицам, к земляничным полянам, к яблоневым садам, к жизни как таковой. И огромное количество мусора вокруг нас означает огромное количество ненависти вокруг нас. Это ненависть людей, сдавленных в социуме, как в консервной банке, ненависть людей, грызущих жизнь, как железный сухарь, ненависть тех, кто в своей тупости и наглости ощущает себя самовластным хозяином жизни и одновременно знает в самом глубоком подсознании, что никакой он не хозяин, а – тоже мусор. Его выкинули в мусорную кучу истории, и теперь он мстит, остервенело превращая мир в помойку. <...>

Любые слова о величии России, произносимые на фоне загаженного леса, замусоренных парков, замученных земляничных полей и плавающих в прудах покрышек от колес, – не только лживы, но и смехотворны. Прежде чем в очередной раз делать Россию великой, её следует сначала сделать элементарно чистой.

А. Поликовский

Россия – страна пустого неба.

Э. Радзинский

Если общество состоит из людей, которые смеются в ответ на оскорбления и утираются после плевка – и вы получите стадо рабов, бесчувственное к защите человеческой личности.

Г. Резник

Наивное заблуждение двадцатилетней давности: все люди в этой стране всё понимают. Вот надоест им терпеть – и тогда этим уродам во власти мало не покажется. Как поздно я поняла, что народ на самом деле вовсе ничего не «терпел»! Он был доволен «совковой» жизнью. Он никогда на самом деле не был МОИМ народом – просто я, юная дурочка, судила по родителям, классическим кухонным диссидентам. МОЙ народ – маленькая кучка растерявшихся интеллигентов, нынче вновь ушедших туда, где готовят еду, отчаявшись объяснить что-то общечеловеческое большому НАРОДУ, чья вечная ценность – Гимн СССР.

Как же нам отделаться от НАРОДА? Ни мы ему не нужны, ни он нам. Думаю, теперь это уже многие поняли. Даже самые романтические последователи А. Д. Сахарова.

Р. Рудина

Соцреализм – это художественный метод, который рассказывает приятное начальникам в доступной им форме.

Э. Рязанов

Предыдущий, сталинский человек был существом в своем роде всемирным, он вздыхал о Гренаде и грозился дойти до Ганга. И такие мечты формировали вполне жизнеспособных чудовищ. А в последние десятилетия все это исчезло, советский человек стал изоляционистом, агрессивные государственные мечты уже не трогали его. Теперь его искренне не интересовало окружающее, он, наконец, зажил сугубо «внутренней» жизнью (западные тряпки и «голоса» не в счёт, это приходило откуда-то извне, воистину из другого мира).

Изоляция! Прежде всего – психологическая. Идеал был достигнут. Чего не сумел террор, то доделало время. И итогом стали стагнация, маразм. И не только вождей – всего общества. А как неизбежное следствие – и государства. Державы...

В. Сендеров

У нас 70 лет шло селективное уничтожение всего, что выступало. Эта прополка даст себя знать через десятилетия.

А. Солженицын

Феномен совка заключается в том, что совок, даже будучи по отдельности, поступает так, как поступает толпа совков.

Второй феномен совка. Совку нравится, когда ему подносят кулаком в зубы, это вызывает у него уважение и заискивание к подносящему, это для совка настоящий царь. Когда же совку дают свободу, он зело обижается и может впасть в истерию...

С. Соломахин

Если уж ставить диагноз нашей всеобщей болезни, то я выразил бы его одним словом: «казарменность». <...> У этой модели есть лапидарная формулировка, заключенная в самом лагерном фольклоре: «Ты здесь – никто, и звать тебя – никак, и делать ты будешь не то, что ты хочешь, а то, что мы хотим». С детских лет этот принцип входит в плоть и кровь человека.

Он лишился главного права, составляющего суть человеческой свободы, – права выбора. Нельзя сменить детский садик – радуйся и тому, что в этот ходишь. Нельзя отказаться от учителя и брать уроки у другого. Нельзя самому выбрать лечащего врача. Если поступил в вуз, то нельзя по собственному выбору ходить на лекции к умному преподавателю и не ходить к дураку (а таких в наших вузах немало). Юноше прививают качества невольника, а затем – принудительное распределение, капкан прописки, характеристики, трудовой книжки... В общем, ни одного решения в собственной судьбе ты не можешь принять сам. За тебя всё решают другие – те, кто выше в табели о рангах. Не стоит завидовать им – они тоже рабы: могут решать всё за тебя, но ничего за самих себя. За них решают другие. «Поголовное рабство» – так охарактеризовал Маркс эту систему отношений в государственно-бюрократической пирамиде.

На насильственное впахивание в систему личность реагирует прежде всего торможением всего и вся. Отсюда и генеральный принцип нашей жизни – «всё до лампочки», и итог – по общей производительности труда мы отстаем от американцев и японцев в 4—7 раз, а в сельском хозяйстве – в 7—11 раз. Отсюда и повсеместное воровство «в особо мелких размерах». Это психология люмпена – начисто обворованный человек, лишенный всемогущим государством всякой собственности, считает себя вправе обворовывать в свою очередь государство.

Личность, которую ежедневно и ежечасно отучают от чувства собственного достоинства, всё равно стремится к самоутверждению. Сохранить самоуважение можно двумя путями. Первый, самый трудный – оказать сопротивление подавляющей силе. Второй – уступив сильнейшему, найти кого-то, кто слабее тебя, и на нём отыграться, унижить так же, как до этого унижали тебя. Как писал поэт: «Люди холопского звания – сущие псы иногда...»

Е. Стариков

Одна жительница Киева пишет: «Я типичный совок, то есть, человек с советской психологией, которая из этой психологии взяла наилучшее, а там много было как плохого, так и хорошего». Счастливым она человек, ну, явно счастливый... Я вот знаю совершенно точно, что я есть человек с типичной советской психологией, но взял я из неё, из этой психологии, не лучшее, а худшее, и это – по той причине, что ничего хорошего в ней не было и быть не могло.

А. Стреляный

...Раз коммунизм – химера, то и демократия – химера. Это ход мысли человека, который после длительной, сильной и слепой веры известно во что решил, что больше не даст себя одурачить: ни во что не будет верить. Современность не призывает его верить во что бы то ни было, она призывает его знать, но для него это одно и то же. А вот верить во что угодно, лишь бы не жить без веры – к этому призывает вчерашний день. Он-то и загнал Россию в ловушку путинизма.

А. Стреляный

Совок не верит в свободу – что она где-то существует и представляет собою что-то, что люди ценят, что защищается властями. Совок уверен, что все это липа, бла-бла, что в действительности любое государство может легко нарушить любые права гражданина, потому что гражданин – собственность государства. А закоренелый, убеждённый, идейный совок считает, что это правильно, что так и должно быть. Совок ничему не верит и в то же время верит всему. Он не верит ни одному слову про демократию где бы то ни было, про чьи-то добрые намерения, про бескорыстие и великодушие. А верит он всему, что плохо характеризует что бы то ни было: человека, страну, учреждения, порядки. Его любимый, понятный ему цвет – чёрный, а белого для него вообще не существует, совок и самого себя видит в чёрном цвете.

А. Стреляный

Учился – где смог, женился – когда смог, отслужил – куда послали, работал, где принимали, похоронят – где будет место.

А. Стреляный

Что такое сознательный советский человек – не просто советский, а сознательный? Он усваивал с детского сада, что действительность надо приукрашивать, учитывая, какой замечательной она когда-нибудь станет. Приукрашивать настоящее для приближения такого будущего, которое уже не надо будет приукрашивать. Кроме того, он всегда твёрдо знал: то, что в окружающей его действительности плохо, – это не её свойство, это для неё не типично, в этом советская власть не виновата, а значит, этого как бы и нет, то есть, оно есть, но ему не место в разговоре о достижениях советского народа. Таких сознательных людей сегодня немало в России.

А. Стреляный

Моральному состоянию советского общества были присущи такие чувства, как зависть и жадность, такие свойства, как вороватость, рабское холуйство и хамство, безответственность и недобросовестное отношение к труду. Социализм умудрился воспитать в людях лицемерие, двоедушие, двуличие, лживость, ханжество, распространённые не только среди чиновников, но и в народной массе, отгороженной от всего остального мира тяжёлым занавесом запретов и секретности. И всё это при бесплатном образовании, широкой сети библиотек, музеев, театров, картинных галерей, музыкальных школ, сельских и заводских клубов. Даже людей образованных система загоняла в мир двойных стандартов и повседневного лицедейства. И это – духовное здоровье? И это – нравственность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.